

очарование

ХАННА ХАУЭЛЛ

Честь
горца

Ханна Хауэлл
Честь горца
Серия «Мюррей и их
окружение», книга 2
Серия «Очарование (АСТ)»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=184591

*Ханна Хауэлл Честь горца:
ISBN 978-5-17-117367-8*

Аннотация

Юная леди Жизель бежала от мужа – жестокого и циничного лорда Дево. Однако в ночь ее побега Дево был убит – и вина падает на Жизель. В ее непричастность к убийству никто не верит. И единственный, кто готов прийти на помощь, – суровый шотландский горец Найджел Мюррей, волею судьбы спасший ее от преследователей. Найджел готов увезти Жизель в Шотландию, где она окажется в безопасности. Однако цена его помощи будет высока – не золото, не алмазы, а любовь.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	42
Глава 4	57
Глава 5	73
Глава 6	89
Глава 7	105
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Ханна Хауэлл

Честь горца

Hannah Howell
HIGHLAND HONOR

Перевод с английского И. П. Родина
Компьютерный дизайн Э. Э. Кунтыш

В оформлении обложки использована работа, предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Серия «Очарование» основана в 1996 году

© Hannah Howell, 2007

© Перевод. И. П. Родин, 2019

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

* * *

Глава 1

Франция. Весна, 1437 год

Неуклюже приподнявшись, чтобы сесть, Найджел Мюррей не удержался и мучительно застонал. Ухватившись за голову, он сморщился, когда наткнулся на толстый слой грязи, облепивший его каштановые волосы. Даже тусклый рассвет показался чересчур ярким и заставил зажмуриться. Довольно быстро он понял, где находится, а разобравшись, скривился, очень недовольный собой. Оказалось, он даже не добрался до своей палатки, а рухнул перед ней и заснул.

– Хорошо, хоть не захлебнулся в этом дерьме, – проворчал он, с трудом вставая на ноги. В голове бухал молот. Каждый удар был такой силы, что мог свалить его с ног.

Потихоньку откуда-то до него стала доноситься тошнотворная вонь. Досада сменилась отвращением, когда он сообразил, что это был его собственный «аромат». Выругавшись, нетвердо ступая, Найджел направился в сторону реки, на берегу которой армия расположилась биваком. Надо было отмыться от запаха блевотины и вымыть голову, а также прополоскать мозги. Холодная вода могла помочь сделать и то и другое.

Жизнь пошла вразнос, заключил он, пока брел между деревьями. Если человек просыпается, развалиясь в грязи, и при

этом не помнит, как он там очутился, то такому человеку пора взять себя в ежовые рукавицы. Эта мысль уже приходила ему в голову, когда он вспоминал про некоторых своих соотечественников, которые в течение долгих семи лет сражались вместе с ним на стороне французов. Увы, ему никто не мог дать добрый совет, кроме него самого. Найджел понял, что дошел до точки. И если не изменит свою жизнь, тогда ему конец.

Выйдя к реке, он нашел мелководе. Скинул обувь, отстегнул ножны с мечом и вошел в воду. Быстро окунувшись с головой в ледяной холод, так и остался лежать в воде, устроив голову на отлогом берегу, покрытом шелковой травкой. Найджел вытянулся, закрыл глаза и стал ждать, когда вода холодом выбьет хмель из головы, а течением унесет зловоение, приставшее к одежде и к телу.

С той поры как он очутился во Франции, Найджел изо дня в день все сильнее глушил себя выпивкой и женщинами, которые немой чередой без лиц и имен приходили, уходили и бесследно исчезали. Беспутство прерывалось на время, когда надо было выступить против очередного противника – англичан или французов, все равно. Лишь бы щедро платили за умение владеть мечом. Найджел прекрасно понимал, что пока ему везет: после семи лет подобной дурости он все еще оставался жив. К примеру, этой ночью он мог бы заснуть лицом вниз и, будучи не в силах шевельнуть ни рукой, ни ногой, так бы и утонул в луже. Мог бы с залитыми глазами

забрести во вражеское расположение и лишиться там головы, даже не успев понять свою ошибку. Ему могли бы просто перерезать горло, а потом обобрать эти таинственные, возникающие в темноте фигуры, которые крадучись идут по следам за армией. Кстати, кое-кто из его однополчан тоже не побрезговал бы такой легкой добычей. Он все больше и больше увязал в этом странном сумасшествии, которое могло стоить ему головы любым из ста разных способов.

И ради чего? Этот вопрос нужно было задать самому себе. Поначалу вино и женщины требовались, чтобы облегчить сердечную муку, чтобы покончить с болью, которая заставила его бросить родной дом и оставить родовой замок Донкойл и Шотландию. Потом, как ему казалось, это перешло в привычку. Вино давало бесчувствие, отшибало все мысли, а женщины помогали справлять телесную нужду. Увы, пришел он к заключению, этого совсем недостаточно, чтобы так рисковать жизнью. Когда Найджел покидал Шотландию, он пообещал братьям, что не умрет во Франции на поле боя. И уж менее всего ему хотелось погибнуть тут в пьяном угаре.

От тяжелых мыслей и болезненного самокопания его отвлекли донесшиеся голоса. Найджел подобрал ноги и, усевшись, стал внимательно прислушиваться. Определив, откуда они доносятся, он подхватил сапоги и меч и, таясь, направился в ту сторону. Им двигало любопытство. А также какое-то извращенное желание убедиться, насколько низко он пал за эти семь лет.

Найджел чуть не наскочил на парочку, которую обнаружил неожиданно. Эти двое оказались даже ближе, чем он предполагал. Они стояли на небольшой полянке, которую можно было заметить, лишь случайно натолкнувшись на нее. Найджел быстро юркнул за какой-то небольшой ягодный куст. Укрытие было весьма хлипким, но двое на поляне так были заняты тем, что сами говорили и делали, что Найджел не сомневался: они не заметят его.

Молодого человека Найджел узнал сразу. Правда, ему потребовалось какое-то время, чтобы вспомнить, как того зовут. Вторая хрупкая фигурка заинтересовала Найджела гораздо больше. Почему Ги Люсетт с таким жаром говорил с тоненькой черноволосой девушкой, одетой в неловко сидевший на ней мальчишеский костюм? Вид темных обрезанных локонов, горкой лежавших у ног, подсказал Найджелу, что шапочка кудрей на голове девушки – результат недавней операции с волосами. Глядя на них, он вдруг испытал щемящую жалость и удивился этому чувству. Найджел решил, что на его месте любой бы пожалел о длинных, роскошных локонах, безжалостно обрезанных и брошенных на землю. Иметь такие волосы – мечта любой женщины. Тут же возник вопрос: что заставило молодую леди поступить столь решительно? Он постарался сосредоточиться и вслушаться в разговор, с трудом поспевая за их беглым французским.

– Это сумасшествие, Жизель, – бормотал Ги, помогая ей зашнуровать перепачканные лосины из оленьей кожи и по-

ношенный боевой жакет. – Нам скоро предстоит сразиться с англичанами. Здесь не место женщинам.

– Земли, принадлежащие семейству Дево, тоже неподходящее место для женщин. Особенно для такой женщины, – отрывисто произнесла девушка, коснувшись курчавой шапки волос тонкими беспокойными пальцами. – Могла бы убить его только вот за это.

– Тот человек уже мертв.

– А мне по-прежнему хочется его убить.

– Отчего это? Он же не обкорнал твои волосы и не просил тебя стричься.

– Мерзавец вынудил меня, вернее, вынудила его проклятая семья. Представить не могла, что семейка Дево такая плодovitая. Куда ни глянешь, обязательно наткнешься на кого-нибудь из них, сидят под каждым кустом.

– И наверняка здесь, в этой армии, тоже есть какие-нибудь Дево, – тихо добавил Ги. – Неужели тебе такое не приходило в голову, когда ты придумывала этот безумный план?

– Приходило. – Она одернула дублет и провела маленькими руками спереди вдоль тела вниз, чтобы проверить, не топорщится ли ткань, выдавая женскую грудь. – Я также учла, что многие Дево знают или могут легко узнать, что ты – мой кузен. Но это не важно. Никто не додумается искать меня среди пажей, которые стаями носятся здесь в лагере.

– Может, оно и так. Но я предпочел бы, чтобы ты была при мне. Лучше всего тебе оставаться в моей палатке, ес-

ли не хочешь навлечь на себя подозрения. – Ги внимательно осмотрел плоды их трудов и удовлетворенно кивнул. – Надо, чтобы твои враги не выследили тебя и не обнаружили здесь. Иначе это верная смерть. За твою очаровательную головку Дево объявили хороший выкуп, и многие с радостью соблазнятся положить его себе в карман.

Найджел лениво прикинул, сколько Дево смогут дать за девушку, а потом пожал плечами. Ему было все равно. Он был заинтригован. Любопытство оживило его, наполняя жилы кипучей энергией. Впервые после отъезда из Шотландии ему стало интересно что-то еще, помимо собственных страданий и сражений на поле брани. И он наслаждался этим состоянием. В голове роились вопросы, а до ответов на них не было никакого дела. Нужно было просто продолжать слушать их разговор.

Ги и изящная молодая девушка, которую тот называл Жизель, закопали одежду и срезанные волосы в неглубокую ямку и удалились. Найджел подождал, пока они скроются из глаз, а потом откопал все, что они попытались спрятать. В ее шарф он сложил волосы и брошенное женское платье и быстро отнес небольшой узел к себе. Покончив со всем, он направился в сторону маленькой палатки, которая принадлежала Ги.

Подобраться к ней незаметно не составило труда. В последней стычке с англичанами юный рыцарь потерял двух своих соотечественников и теперь занимал палатку один. Ги

и Жизель явно пренебрегали бдительностью и не обращали внимания, следят за ними или нет. Любой из тех, кто охотился за девушкой, мог бы без труда захватить ее.

Разглядывая вход в палатку Ги, Найджел раздумывал, что предпринять дальше. Он стоял и удивлялся, глядя, так сказать, со стороны на себя: какое ему, в сущности, дело до того, что прирежут двух этих дураков? Но потом решил, что все, что уведет его в сторону от его кривой дорожки, идя по которой он терял самого себя, – благое дело. Вдобавок ему не было известно, что такого натворила эта парочка, чем заслужила смертный приговор. Речь в данном случае могла идти и о каком-нибудь незначительном факте. Его семья хорошо знала цену подобным ошибкам. Из-за простого недоразумения им пришлось встрять в длительную и кровавую междоусобицу. Погибла уйма прекрасных людей, прежде чем вся правда вышла на свет. Найджел вдруг сообразил, что не просто любопытство вызвало у него холодок при мысли об опасности, которая угрожает Жизели. Да, конечно, любой мужчина, у которого в жилах течет кровь, а не водица, не потерпит, чтобы такой прелестной девушке, как Жизель, что-нибудь угрожало, особенно по недоразумению, но это все равно не объясняло, почему он так сильно переживал за нее.

– Перестань дурить, Найджел, – проворчал он себе под нос, вышагивая перед палаткой Ги.

Никакого подходящего повода, чтобы подойти к парочке, на ум не приходило, и Найджел чертыхнулся. Либо действи-

тельно такого повода не существовало, либо разум до сих пор оставался под воздействием алкогольных паров и не в силах был придумать ничего стоящего. Самое лучшее просто вломиться к ним, подумал он, и с громким приветствием шагнул в палатку Ги.

Вытаращившись и широко открыв рты, хозяева смотрели на него с таким удивлением, что Найджел не выдержал и улыбнулся. Если бы вместо него сюда ворвался кто-нибудь со злым умыслом, от Ги было бы мало проку. Он явно не отличался быстротой реакции. Но наконец парень пришел в себя. Найджел улыбнулся еще шире, увидев, как Ги схватился за меч, одновременно заслоня собой Жизель.

– Это ни к чему, – произнес Найджел по-английски, молясь про себя, чтобы они поняли его речь. Французский у него был настолько плох, что редко кто понимал Найджела, когда он пытался выразить что-нибудь на этом языке. Он вытянул руки ладонями вперед, показывая, что не собирается хвататься за оружие.

– Разве? А зачем тогда нужно вот так врываться? – потребовал ответа Ги.

Оставив без внимания острый укол зависти, оттого что Ги мог говорить по-английски лучше, чем он по-французски, Найджел посмотрел на Жизель, которая украдкой разглядывала его из-за широкой спины кузена. У нее были огромные, прекрасные, зеленые глаза. Такие глаза он видел до этого только у одной женщины семь лет назад.

– Самое странное то, что ваш паж прячется у вас за спиной и не собирается вытаскивать свой меч, – лениво протянул Найджел. Он коротко рассмеялся, увидев, как от удивления широко открылись темные глаза Ги. Молодой человек тихо выругался. – Можно, конечно, девочку переодеть в мальчика, и на это почти никто не обратит внимания, особенно если не приглядываться, но стоит не забывать, что и держать себя с ней тогда нужно по-другому.

Страх холодком коснулся Жизели. Потом она смутилась. Первой пришла мысль, что этого красивого шотландца наняли Дево. Но никакой угрозы не чувствовалось в том, как он приятно улыбался, как расслабленно тянул слова. Несмотря на то что она лишь на короткий миг заглянула в его темно-янтарные глаза, Жизель сумела заметить в них только веселость и любопытство. Этот его взгляд начал сразу раздражать, потому что она не видела ничего веселого в своем ужасном положении, тем более если какой-то скучающий рыцарь собирался еще развлечься на ее счет. Ее жизнь висела на волоске.

Несмотря на растущее раздражение и бесцеремонное вторжение шотландца, она не могла не обратить внимания на его внешность. Он был высоким, крепко скроенным и хорошо сложенным, что только подчеркивала мокрая одежда, прилипшая к мускулистому телу. Влажные волосы крупными завитками лежали по широким плечам. Часть из них уже высохла и золотилась, совпадая с цветом глаз. Ее взгляд за-

держался на его лице. Он не брился несколько дней и выглядел утомленным, но все равно он был одним из самых красивых мужчин, которых она когда-либо встречала. У него были высокие скулы, крупный прямой нос, не расплющенный, как у большинства рыцарей, сильный подбородок и изысканно очерченный рот, который, не сомневалась Жизель, привлекал множество женщин своей теплотой и мягкостью. Она очень удивилась, испытав вдруг горечь, когда увидела морщины от злоупотребления вином и, вероятно, от потакания прихотям собственной плоти. Ей уже доводилось видеть такие складки на лице собственного мужа. Что же это были за заботы, которые заставили такого сильного и красивого шотландца находить забытье в вине и женщинах?

Их взгляды встретились, и Жизель вспыхнула. Она рассматривала его так пристально и так долго, что он не мог этого не заметить. В замешательстве Жизель тотчас отвела глаза. Всего секунда ей потребовалась, чтобы собраться и вновь возбудить в себе раздражение его совершенно неуместной веселостью. Когда она снова посмотрела на него, он лукаво улыбнулся, и ей стоило труда не выдать своей досады.

– Учитывая, что я вот только что поменяла обличье, не могли бы вы сказать, как вам удалось узнать об этом? – требовательно спросила она.

– Я сидел в реке.

– Черт! – пробормотала она и взглянула на него, когда он рассмеялся. – Значит, вы шпионили.

– Ничуть. Просто мне нравится ходить чисто вымытым.

Она предпочла оставить без внимания такое очевидное легкомыслие и вышла из-за спины Ги.

– Тогда, если вы не выслеживаете меня, какое вам дело, в кого я переоделась или как я должна быть одета?

– Любопытство очень сильная штука.

– Но вы ведь большой и сильный рыцарь, поборите его.

– Жизель, – прошептал Ги, отводя ее за локоть в сторону, – нужно узнать, что он хочет, прежде чем ты начнешь тренировать на нем свое остроумие, – сказал он на французском.

– Я говорю по-французски, – на французском же пробормотал Найджел, и парочка одновременно вскинула на него глаза.

– К сожалению, – откликнулась Жизель и выругалась, когда Ги толкнул ее локтем.

– Я ведь вас знаю, не так ли? – Ги нахмурился, глядя на Найджела.

– Чисто внешне. – Найджел слегка поклонился. – Сэр Найджел Мюррей.

– Сэр Ги Люсетт. Моя кузина – Жизель Дево. Вы собираетесь развонить о нашей хитрости? Или потребовать платы за молчание?

– Вы раните меня в сердце. – Найджел не стал обижаться, понимая, что его поведение подозрительно. – Клянусь честью своего клана, мое вторжение – всего лишь следствие

любопытства.

– Такое слепое следование прихоти может с легкостью довести вас до беды. – Ги, однако, вложил меч в ножны. – Боюсь, на этот раз мы не сможем удовлетворить вашего любопытства.

– Разве?

– Увы! – подтвердила Жизель. – Это не ваша забота. И вообще не ваше дело.

– Неужели вам не нужна помощь? Еще один меч, чтобы прикрывать вам тылы? – Найджел обратил внимание, как нахмурился Ги, оценивая предложение, но вот Жизель не колебалась.

– Это семейное дело, сэр, – сказала она. – И нам не требуется помощь.

– Правда? Вы только начали свою игру, а я уже раскрыл ее.

– Исключительно потому, что следили за нами.

– А вдруг я был не один такой? – мягко произнес он, пытаясь донести до нее суть того, что он обнаружил их и присутствует здесь.

Ги побледнел, и Найджел одобрительно кивнул ему, обрадовавшись, что молодой человек понял его. Было безумно интересно наблюдать за Жизелью, в которой боролись волнение с досадой. Здравый смысл должен был подсказать им, что они не обойдутся без посторонней помощи. Но Найджел знал, как много всего может стоять на пути у здравого смыс-

ла. Они не были знакомы с ним, Ги только встречал его. Поэтому как они могли довериться ему? А тут еще и гордость, которой, по его мнению, у этой парочки было в избытке. Гордость не позволит признаться, что они нуждаются в помощи. Найджелу оставалось только надеяться, что молодые люди не останутся слишком долго в плену у подозрительности и гордыни.

– Не сомневаюсь, мы заметили бы, если бы лес вокруг был нашпигован соглядатаями, – не унималась Жизель. Она поморщилась, когда Ги еще раз чувствительно двинул ее локтем.

– Сэр Мюррей, я понял, что вы попытались донести до нас, – заявил Ги, взглядом поспешно останавливая Жизель, которая порывалась вставить свое слово. – Конечно, нам придется вести себя более осмотрительно и не забывать действовать с оглядкой.

– Но от моей помощи вы отказываетесь.

– Я должен отказаться. Это не ваши проблемы. Было бы неучтиво вовлечь вас в самую гущу наших бед.

– Даже если бы я сам пожелал оказаться там?

– Именно так.

Найджел пожал плечами:

– Ну, как хотите.

– Мы искренне благодарим вас за сердечное участие.

– Мы? – переспросила Жизель кузена. В ответ Найджел улыбнулся, а Ги проигнорировал ее вопрос.

– Несмотря на учтивый отказ от моей помощи, – сказал Найджел, – предложение остается в силе. Вы знаете, где меня найти, если передумаете.

Он слегка поклонился и вышел. Отойдя немного от палатки, Найджел остановился и оглянулся.

Надо было вернуться, укрыться и послушать, о чем они там говорят. Но, немного подумав, он замотал головой. Теперь они наверняка станут более осторожными, будут переговариваться шепотом, тщательно выбирая слова, чтобы их было невозможно подслушать. Ему оставалось только ждать и надеяться, что они обратятся к нему до того, как все, чего они боялись, настигнет их.

– Может, мы и не правы, – тихо проговорил Ги, закрепляя полотнище, прикрывавшее вход в палатку.

– Нет, нам не нужен шотландец со своей помощью. – Жизель уселась на сундучок, покрытый попоной.

– Как ты, однако, уверена в моих возможностях защитить тебя. – Ги присел перед ямкой, обложенной камнями в центре грязного пола, и стал разводить огонь.

– Ты самый искусный и самый честный из рыцарей.

– Благодарю за столь высокую оценку. Но моя репутация много скромнее и была заработана в сражениях и в честной борьбе. А это совсем другое. Я единственный, кто стоит между тобой и настоящей ордой одержимых мстью Дево со своими приспешниками, которые даже не знают, что такое по-

ступать честно. Еще один меч нам бы очень сгодился.

– Мы же не знаем, воспользуется ли он своим мечом, чтобы помочь нам или передать нас в руки врагов. Шотландец может быть одним из наемников Дево.

Ги покачал головой:

– Верится с трудом.

– Ты ведь не знаешь его.

– Это правда. Но я ничего дурного не слышал о нем. Нам не нужно отказывать ему.

Жизель выругалась про себя и провела рукой по недавно остриженным волосам. Ей не верилось, что сэр Мюррей может сделать им что-нибудь дурное, но она боялась, что ее мнение могло зависеть от его красивого лица и красивых глаз. То, что Ги тоже доверял этому мужчине, немного успокаивало. Слишком долго она находилась в бегах, чтобы с легкостью довериться кому-нибудь, даже исходя из собственных впечатлений. Многие из ее непосредственного окружения, поверив обвинениям в ее адрес, отвернулись от нее. Так что с чего бы какой-то незнакомец, человек вообще из другой страны, стал предлагать ей помощь? Будет ли он настаивать на этом, когда узнает, почему Дево охотятся за ней или сколько они предлагают за ее поимку?

– Значит, мы не будем сбрасывать его со счетов, – подумав, сказала она. – Но не будем и слепо уповать на то, что он наш друг.

– Иногда мы бываем чересчур подозрительны, кузина.

– Это так, но давай не будем забывать, почему я в бегах. Сэр Мюррей может перестать быть таким дружелюбным и с готовностью предлагать помощь, как только узнает причину нашей осторожности и этого маскарада. – Она выдавила улыбку. – Многие мужчины считают непростительным, когда жена убивает своего мужа.

– Но ты ведь не убивала его.

– Дево считают, что это сделала я. Многие из наших родственников – тоже. Почему какой-то иностранец должен мне поверить больше, чем они? – Она покачала головой, когда Ги поморщился и тихо чертыхнулся. – Подождем и осторожно сделаем собственные выводы касательно шотландца.

– Согласен. Остается только молиться, чтобы Дево не нашли нас раньше.

Глава 2

– Не всякий паж рискнет носить такую очаровательную безделушку.

Жизель ругнулась, пробормотав что-то вполне неприличное, и засунула под жакет украшенный гранатами медальон. Закинув на плечо вязанку хвороста, она посмотрела на скалившего зубы шотландца. Лучше всего будет не отвечать ему на заразительную улыбку. Она зашагала, пробираясь между деревьями назад, к палатке Ги. Прошла целая неделя, как сэр Мюррей раскрыл ее секрет. И все это время он следовал за ней по пятам как тень. Жизель постоянно натыкалась на него. Куда бы она ни свернула, перед ее глазами постоянно была эта пленительная улыбка. Непонятно было, что больше всего раздражало – его настойчивость или всегдашнее собственное влечение ко всему необычному.

– Помочь с растопкой? – спросил Найджел, принаравливаясь сбоку к ее шагам.

– Нет, – отрезала она, досадуя, что все равно не сможет идти быстрее его. – Вам не приходило в голову, что ваше внимание ко мне может показаться подозрительным?

– Приходило, но вряд ли из-за этого кто-нибудь начнет думать, что вы девушка, а не мальчуган.

– И что же тогда будут думать?

– Что мне просто надоели женщины.

Жизель сдвинула брови. Она задохнулась и покраснела, когда поняла, о чем он говорит.

– Это отвратительно!

Найджел пожал плечами:

– Это Франция.

– Поосторожнее, мой прекрасный рыцарь. Я француженка.

– Да, и самая изящная из тех, на кого пал мой взгляд за семь лет, что я скитаюсь по этой стране.

От беззастенчивой лесты заколотилось сердце, и Жизель мысленно выругала идущего рядом мужчину.

– Вам нечем занять себя и свою голову, кроме как моими мелкими заботами?

– В данный момент – нечем.

Они достигли края леса. Прежде чем выйти на открытое пространство из-за деревьев, которые скрывали их, Жизель повернулась, чтобы посмотреть на него. Зачем он так красив? И почему ее тянет к нему? Она ведь была уверена, что грубость мужа навсегда и полностью выбила из нее всякий интерес к мужчинам. Но сейчас Жизель чувствовала в себе безошибочные признаки опасного влечения, которого не замечала за собой уже больше года. Где был этот прекрасный рыцарь, когда она могла флиртовать, без страха и без оглядки наслаждаясь жаром в крови и туманом в голове? «Он погряз в вине и женщинах», – внезапно подумала она и нахмурилась.

– Это не те заботы, которыми вам нужно заниматься, – сказала она.

– Понимаю, но мне уже пришлось вторгнуться в ваши заботы. – Он усмехнулся и, прислонившись к дереву спиной, скрестил руки на широкой груди. – Почему Дево гоняются за вами?

– Черт, вы просто как голодная собака, которая не выпустит кость из пасти.

– Мои братья всегда звали меня настырным ублюдком. Барышня, мне известно, что за вами охотятся, и известно кто. Ваш маскарад перестал быть для меня секретом, как только вы переоделись. Я также знаю, что в вашей хорошенькой головке ума палата. Единственная вещь, которая мне не понятна, почему все это происходит. – Он не отрываясь смотрел ей прямо в глаза. – Почему Дево хотят вашей смерти? Вероятно, потому что думают, что вы убили кого-то из их родни. Если это правда, то кого именно? И с чего они взяли, что такая милая, хрупкая девушка, может вообще кого-нибудь убить?

«Он быстро докопался до истины, – подумала Жизель, погружаясь в тепло его янтарных глаз. – Слишком быстро». Ей страшно захотелось довериться ему. И самым тревожным было то, что ей очень хотелось, чтобы он поверил в то, что она невиновна.

Жизель с трудом отвела глаза. Ей показалось, что он с легкостью прочитает в ее взгляде всю правду. Открыться ему

означало рисковать своей жизнью и, вполне вероятно, жизнью Ги. Невозможно было просто отдаться на волю случая. К собственной досаде, она боялась вдобавок, что он не поверит ей, переметнется к ее противникам, как уже поступили многие, и чувствовала, что ей станет еще больнее от этого.

– Я же пыталась вам рассказать... – начала она, но поняла, что он перестал ее слушать. Найджел выпрямился и напряженно смотрел в сторону лагеря. – Что случилось?

– Сассенахи¹, – свистящим шепотом произнес он.

– Кто?

– Англичане. – Он подтолкнул ее перед собой, и они торопливо зашагали в сторону лагеря. – Отправляйтесь к Ги и оставайтесь там.

– Но я не вижу ничего особенного. Не слышно никакой тревоги. Откуда вы знаете, что англичане где-то тут? – Она споткнулась. Он резким движением удержал ее и толкнул вперед. – Черт, вы их по запаху определяете, что ли? Или вы просто сумасшедший?

– Да, я нюхом чую эту сволочь.

Прежде чем Жизель спросила его, как именно он чувствует, по всему лагерю разнесся шум и крики. Мужчины хватались за оружие. Она смотрела на Найджела в изумлении, даже когда он запикивал ее в палатку Ги. Затем Найджел исчез. После первых донесшихся до нее лязгающих ударов мечей ошеломление прошло. Она скинула хворост в сторону и, схва-

---

¹ Так шотландцы презрительно называют англичан.

тив один из кинжалов Ги, плюхнулась на грязный пол прямо перед входом в палатку. Если стычка докатится до нее, она готова встретить ее здесь.

Сидя в напряжении и тревоге, Жизель все равно продолжала думать о шотландце. Что-то часто в последнее время она стала ловить себя на этом занятии. Сейчас не то время, чтобы тревожиться о ком-то еще, в особенности о мужчине. Такого рода рассеянность может стоить собственной жизни. Все внимание нужно сосредоточить на единственной вещи, и только на ней, – как спастись от Дево. Однако ее сердце и разум, судя по всему, были с ней не в ладу. Невзирая ни на какие усилия выбросить из сердца этого шотландца с его янтарными глазами, она мыслями постоянно возвращалась к нему.

Найджел Мюррей был исключительно красивым мужчиной, и никакая женщина не смогла бы устоять и не думать о нем. От признания этого факта беспокойства и досады все равно не становилось меньше. Просто нужно было быть выше этого. Она уже хорошо узнала темную сторону мужской природы и увидела, как прекрасное лицо может сочетаться с черным сердцем. Непохоже, чтобы и шотландец был с душком, однако Жизель понимала, что больше не может позволить себе выносить подобные суждения. Хотя она решительно, но тщетно отказывалась выйти замуж за Дево, поверив всем мрачным историям, которые слышала об этом человеке, ей даже не могло прийти в голову, насколько порочной и

бесчеловечной была его натура.

Жизель выругалась, когда мысль о покойном муже вернула ее к тягостным воспоминаниям о времени, проведенном с ним, и вытеснила из головы все остальное. Прошел почти год с тех пор, как она наткнулась на его обезображенное тело и, сообразив, что во всем обвинят ее, кинулась в бега, спасая жизнь. Они были женаты всего полгода, но память о том, что Дево творил с ней, как шрамы, останется на всю жизнь. Предательство ее семьи тоже. Они палец о палец не ударили, чтобы помочь ей как до, так и после замужества. А многие даже поверили, когда родственники Дево обвинили ее в убийстве собственного мужа. Теперь кое-что начало меняться, но Жизель знала, что она не будет торопиться все простить и забыть.

Пронзительный вопль вернул ее назад, к теперешней жуткой ситуации. Это был крик умирающего. Кровь застыла в жилах. Ужаснее всего было то, как совсем близко он раздался. Схватка подкатилась вплотную к палатке. Жизель медленно поднялась. Звон мечей раздавался всего в нескольких шагах от нее. Продолжать прятаться в палатке становилось опасно. Укрытие превращалось в ловушку.

Крепко стиснув кинжал в руке, она выскользнула наружу и замерла. Ужас и страх пригвоздили ее к месту. Не на жизнь, а на смерть Ги бился с двумя рыцарями, чьи щиты были размалеваны в цвета герба рода Дево. Они добрались до нее. А сейчас, только что зарубив Шарля – близкого дру-

га Ги, они были близки к тому, чтобы прикончить одного из немногих членов ее большой семьи, который поверил ей. Жизель вздрогнула, когда, отведя глаза в сторону, взглядом наткнулась на тело симпатичного молодого рыцаря.

– Беги! – завопил Ги, проворно уворачиваясь от смертельных ударов меча.

Жизель вдруг сообразила: если Ги понял, что она тут, значит, Дево тоже поняли это. Появился еще один из них и стал медленно приближаться к ней. Она выставила кинжал перед собой и не сомневалась, что огромный воин просто нагло рассмеется ей в лицо. Она сама и ее жалкое оружие не представляли для него никакой угрозы.

– Брось кинжал, шлюха, – проговорил он. Его низкий голос прозвучал почти как рык животного.

– Ага, чтобы тебе было легче совершить несправедливость? Нет, даже не рассчитывай, – откликнулась она.

– Несправедливость? Нет, это – возмездие. Ты убила мужа, отсекла у него мужское естество и засунула ему в глотку. Ты заслужила наказание, которое Дево наложили на тебя.

До Жизели неожиданно дошло, что способ, каким было обезображено тело мужа, всегда будет камнем преткновения и она никогда не найдет сочувствия у мужчин, которые устроили охоту на нее. То, как рыцарь говорил об этом, показывало, что для него это было более важным, чем само убийство. Ей на ум почему-то пришел сэра Найджел, и стало интересно, ужаснется ли он, откажется ли поддерживать ее?

Может, он вообще примкнет к Деву? Усилим воли Жизель заставила себя обратиться к вещам более насущным – уцелеть и выжить.

– Даже не подумаю вернуться в логово Деву, – сказала она, осторожно сохраняя безопасное расстояние между собой и рыцарем, а сама зорко высматривала свободный проход, чтобы проскочить мимо него.

– О, вернешься, как пить дать. Живая или мертвая.

– Мертвая? Я-то думала, что вся свора предпочтет заполучить меня живой, чтобы показать, что такое настоящая жестокость.

– За тобой гонялись так долго, что, думаю, теперь им все равно.

– А вот мне не все равно. Я предпочел бы, чтобы барышня осталась живой, – прозвучал вдруг голос с чудовищным английским акцентом.

Жизель вытаращила глаза, когда за спиной у рыцаря, преграждавшего ей путь, вдруг увидела сэра Найджела. Но ей показалось, что еще больше удивился ее враг. Разумеется, она не испугалась, в отличие от него. Жизель быстро отступила назад, когда тот развернулся, чтобы быть лицом к лицу с сэром Найджелом. При этом он оказался неповоротливым и не успел защитить себя. В любом случае его смерть была намного легче, чем та, которую он предназначал ей. Ее все еще подташнивало, когда сэр Найджел зарубил его. Без слов она указала на Ги, который из последних сил сдерживал на-

тиск двоих, пытавшихся его убить.

Хотя было страшно и не хотелось больше видеть ничьей смерти, в особенности Ги или Найджела, она повернулась, чтобы посмотреть на продолжавшуюся схватку. От ее исхода зависели следующий шаг Жизели и, возможно, решение, которое потребует принять немедленно. Она неистово молилась, чтобы ни сэр Найджел, ни Ги не поплатились жестоко за то, что защищали ее.

Когда Найджел поверг еще одного своего противника, Жизель почувствовала такое облегчение, что чуть не захлопала в ладоши. Но соперник Ги в этот момент нанес удар, который тот не успел отразить. Она вскрикнула одновременно с Ги, когда меч пронзил ему левое плечо. Он сделал резкий рывок вправо, и это сохранило ему голову. Жизель кинулась помочь кузену, а Найджел навалился на нападавшего, и тому уже пришлось думать не об атаке и убийстве, а о том, как уцелеть самому. Схватка была короткой, и сэр Найджел быстро покончил с третьим рыцарем. Жизель еще только успела упасть на колени рядом с Ги, а Найджел уже вытирал свой меч от крови об одежду поверженного противника. Вложив меч в ножны, он пришел ей на помощь.

– Извини, кузина, – пробормотал Ги, стиснув зубы от боли, когда Жизель стала расшнуровывать его окровавленный дублет.

– За что? – спросила она, стараясь не обращать внимания на текущую кровь и боль, которую ему причиняла.

– Моя первая попытка защитить тебя оказалась неудачной.

– Нет, глупец, она оказалась самой галантной.

– Шарль убит?

– Боюсь, да.

– Проклятые Дево со всем своим проклятым отродьем!

Шарль был хорошим парнем и таким прекрасным компаньоном!

– Я присмотрю, чтобы с его телом обошлись с подобающими почестями и заботой, – сказал Найджел.

– Спасибо, это очень любезно. – Ги посмотрел на Найджела и улыбнулся. – Откуда вы взялись?

– Там, на реке, я слышал, как вы называли имя Дево. Потом пришлось разузнать что только возможно об этой семье. В разгар сражения я увидел, что вы с другом повернулись и кинулись сюда. А когда вдруг увидел людей Дево, стало понятно, что вам потребуется помощь.

– Сейчас ему потребуется помощи еще больше, – сказала Жизель. – Я смогу обработать ему рану только у нас в палатке.

Найджел поднял Ги на руки и внес его внутрь. Жизель вошла следом и указала на постель из овечьей шерсти, покрытую попоной. Найджел осторожно опустил юношу. Пока Жизель промывала, зашивала и бинтовала рану, Найджел нашел бурдюк с вином, уселся на сундук и хлебнул от души.

Когда до него дошло, что Жизель в опасности, его захва-

тил порыв, которого он уже давно не испытывал. Увидев ее лицом к лицу с огромным вооруженным рыцарем, которому она противопоставила лишь стойкость и маленький кинжал, он почувствовал восхищение, а вслед за ним настоятельное желание уничтожить человека, угрожавшего ей. И то и другое было странно и тревожно. Он не мог припомнить, когда такое состояние ему довелось испытать последний раз.

Побледневшая и сосредоточенная, Жизель обрабатывала рану, а Найджел разглядывал ее. Она была хрупкой и невысокого роста. В ее одежде ничто не говорило, что она – женского пола, тем не менее его тело реагировало на нее резко и постоянно, как на женщину. Жизель, безусловно, была прелестна с ее некрупными чертами лица, немного острым подбородком, с прямым носиком и огромными светло-зелеными глазами. Темные брови выгибались изящными дугами, а ресницы были длинными и густыми. Таких прекрасных глаз он не встречал уже семь лет. По их выражению, однако, трудно было понять, какие чувства она испытывала к нему. Несмотря на свое очарование, она не была ослепительной красавицей, которая могла бы подвигнуть мужчин рискнуть всем, только чтобы услышать, как слетает ласковое слово с ее полных губ. Но его тянуло к ней, словно она была именно такой.

Впутываться в ее проблемы было делом совсем не умным. Он достаточно узнал о Дево, чтобы понять, что это была большая семья, богатая, сильная и не сковывавшая себя моральными соображениями. Человеку с умом, такому, как он,

нужно было бы держаться подальше от сильных врагов и вести себя осторожно, чтобы и Дево никогда не посчитали его своим врагом. Но вместо этого он взял и встрял в чужие заботы, поднял меч и прикончил трех человек из этой семейки. Можно было бы еще затаиться, так как свидетели его безумства были либо мертвы, либо никогда не расскажут об этом Дево. Но Найджел знал, что назад дороги нет. Он чувствовал, что вынужден помогать Жизели, хочет она того или нет.

– Не вернетесь на поле боя? – Она закончила мыть руки и стала разводить огонь.

– Все шло к концу, когда я отправился сюда, спасти вашу красу.

Она хмуро и пристально посмотрела на него. В этот момент он сделал большущий глоток вина.

– Мы с Ги постарались как следует, но я все равно признательна вам за любезную помощь. – Жизель тихо чертыхнулась, когда он ухмыльнулся в ответ, показывая, что больше не верит ее словам, как бы она ни старалась. Ей и Ги позарез нужна была его помощь, но ее это почему-то обижало.

– Трудно признаться, что вы увязли по уши и увязаете все глубже, правда? – спросил он, все также ухмыляясь.

– Очень живописный образ, – проворчала она. – Целый год я сама заботилась о себе и только изредка пользовалась поддержкой семьи. Не сомневаюсь, что смогу выжить и дальше.

– То, от чего вы бежите, барышня, вот-вот вас настигнет.

Да-да, оно уже так близко, что ваш друг лишился жизни, а сородич чуть не лишился. Случалось ли раньше такое?

Жизель присела перед разгорающимся очагом, забрала у него бурдюк с вином и сделала значительный глоток.

– Нет, такого еще не случилось. Мне очень жалко Шарля, очень жалко. Он был другом детства кузена. Ги от раны ослабеет, но не умрет, если правильно за ним ухаживать.

– Все так. Только вы увидите, что поставили перед собой трудную задачу.

– Я немного умею лечить.

– Конечно, умеете, а также знаете, как убегать от врагов и как скрываться. Но удастся ли вам делать и то и то одновременно? – Он улыбнулся с сочувствием, когда она побледнела и зажала изящные узкие ладони между колен. – Вам больше нельзя оставаться здесь, барышня.

– Вы прикончили тех, кто меня выследил.

– Они что, были единственными, которых Дево прислали сюда? Они могли отправить весточку другим, кто тоже охотится за вами, что настигли добычу. Тогда сюда примчится еще больше народу. И мне кажется, вы не нуждаетесь в том, чтобы вам объясняли, что невозможно убегать и прятаться с раненым на руках. Опасностей станет еще больше, а рана у парнишки может стать смертельной.

Жизель прикрыла глаза и постаралась не поддаваться панике. Когда она в первый раз нашла Ги, ее план казался ей самым стоящим. Кто додумается искать изнеженную высоко-

родную даму в самой гуще армии, или что она рискнет обесчестить себя, переодевшись в мужскую одежду? Она не могла поверить, что Дево удалось раскрыть ее план. Просто они отыскиали Ги, чтобы через него выйти на нее или по крайней мере узнать, куда она делась.

Сэр Найджел был прав. Очень скоро Дево поймут, где она находится, и, самое ужасное, поймут, что Ги помогал ей. Здесь оставаться больше нельзя. Но она была не в силах бросить Ги. Ему необходима ее помощь. Ему тоже нужно где-нибудь укрыться от мести семьи Дево, которая последует, вне всякого сомнения. Она медленно открыла глаза и посмотрела на человека, который по собственной воле оказался в самом центре ее треволений, как будто у него было на это право.

– И что же мне делать, как вы думаете? – спросила она.

Найджел наклонился вперед и заглянул ей в глаза:

– Бежать.

– Я не могу оставить Ги на милость судьбы и моих врагов.

– Понимаю. В первую очередь его нужно отправить в безопасное место. Надо найти того, кто укроет его, пусть даже там не найдется места для вас.

– Это наша кузина Магра. Она живет почти рядом, меньше дня пути отсюда.

– Значит, мы возем его туда.

– Мы?

– Да, мы. Предлагаю вам мою защиту, барышня Жизель.

– С чего бы? – Она сдвинула брови, когда Найджел рас­смеялся и пожал широкими плечами.

– Понятия не имею, – ответил он. – Просто предлагаю за­щиту, в которой вы нуждаетесь, а может, еще и тихую гавань. Столкнувшись тут с вашими проблемами, я вдруг захотел вернуться к себе домой. Можете отправиться со мной.

– В Шотландию? – Она затаила дыхание. Предложение было неожиданным, но если как следует подумать, это могло быть удачным решением.

– Да, в Шотландию, ко мне на родину. Даже если Дево узнают, что мы вместе, и узнают, куда мы уехали, для вас это будет безопаснее, чем оставаться здесь и в этой стране вообще. В Шотландии Дево – иностранцы, и им не удастся остаться незамеченными.

Жизели захотелось принять его предложение, но она все еще колебалась. Ей придется отдать свою жизнь в руки муж­чины, которого она совсем не знала. Это было безумием, но она не была уверена, что у нее оставался еще какой-нибудь вариант.

– Вам нужно обдумать мое предложение, – сказал он и поднялся. – Мне это понятно. Пока позабочусь о теле молодого Шарля, как я и обещал вашему кузену. Мы поговорим, когда вернусь.

– Любой рыцарь-француз скажет, куда отправить тело. Мне кажется, что его семья предпочтет похоронить его на своей земле.

Выходя, Найджел остановился и оглянулся на нее:

– В обмен на мою помощь мне нужно одну вещь, барышня, только одну-единственную.

– Что за вещь?

– Правду.

Когда он вышел, она выругалась и уткнулась лицом в ладони. Ему нужно знать правду! Это была цена его помощи, в которой она так нуждалась. К несчастью, правда может заставить его передумать и забрать назад свое предложение. Он может не поверить ее заверениям о ее невинности, точно так же как и многие другие.

Вдобавок оставался вопрос, почему Найджел согласился рисковать жизнью ради нее. Он не нашел что ответить на такой вопрос. Как ей представлялось, дело заключалось отнюдь не в любезности. Если он так поступал со скуки, тогда как долго еще она будет представлять для него интерес? Не окажется ли она в какой-то момент брошенной посреди незнакомой страны? Он утверждает, что ему нужно услышать правду в обмен на помощь, но несколько недель, а может, и месяцев им придется провести бок о бок друг с другом. Вдруг ему придет в голову потребовать более серьезной платы? А вдруг он служит Дево? Что, если это просто изощренная ловушка, чтобы, заставив довериться ему, привести ее прямо в руки врагов? Это мог быть его собственный план, который он придумал, когда услышал, что за нее обещана награда. Тогда он убил тех рыцарей не для того, чтобы спа-

сти ее, а потому, что собирается весь куш оставить себе.

Жизель вдруг поняла, что ей даже думать противно о таких вещах про красавца шотландца. Тем не менее их не стоит сбрасывать со счетов. Он может быть таким, как кажется, – хорошим, достойным человеком, который предлагает свою помощь, сам не представляя до конца, почему так поступает. Но как у нее нет доказательств, что он ее враг, точно так же нет доказательств и того, что он – друг и союзник, каким представляется.

– Просто не знаю, что делать, – растерянно произнесла она вслух.

– Уезжай вместе с ним, – донесся до нее дрожащий от слабости голос из-за спины.

– Ги! – Она кинулась к нему и помогла сделать глоток вина. – Я думала, ты спишь.

– Нет. У меня от боли случился короткий обморок.

– Прости. Я старалась быть осторожной.

– Ты ни при чем. Ты искусна и осторожна. Но даже твои умелые руки не могут не вызывать боли. Такова природа ран.

– Слава Богу, рана не смертельна. И мне так жаль Шарля.

– Не переживай. Ведь не ты убила его.

– Я привела сюда его убийц.

– Перестань заниматься самоедством, кузина. Твоей вины нет ни в чем. Если бы с самого начала наша семья была внимательна к тебе, ты даже не вышла бы замуж за того ублюдка. Ты не виновата в том, что случилось. Любой рыцарь, достой-

ный своего звания, почел бы за честь оказать тебе помощь.

– Полагаешь, сэра Найджел Мюррей поступает именно из этих соображений? – Она намочила полотняную тряпку и вытерла вспотевшее лицо Ги.

– Думаю, да. Я уже говорил, что не слышал о нем ничего дурного. Он – наемник, уже много лет продает свой меч французским баронам. Но большинство шотландцев нашего звания делают то же самое. Утверждают, что он очень щепетилен, в отличие от других. Говорят еще, что Найджел падок на женщин и на вино, но я наблюдал за ним всю прошедшую неделю и не увидел ничего подобного. Если говорят правду, тогда, значит, он знает, когда нужно отложить развлечения в сторону и приступить к выполнению обязанностей с ясной головой и твердой рукой.

Жизель вздохнула. Она по-прежнему колебалась, но теперь у нее появился хотя бы небольшой выбор.

– Итак, ты считаешь, что я должна послушаться его, перевезти тебя к Магре, а самой уехать с ним?

– Да. Скажи ему правду, как он просит.

– И он тут же поменяет свое решение.

– Может и так, но я думаю, он поверит тебе. Извини, кузина, сейчас мне кажется, что у тебя нет другого выхода, кроме как выйти из игры. Если Найджел не тот, за кого себя выдает, если плетет свою сеть, я не сомневаюсь, что ты раскусишь его раньше, чем он сумеет нанести тебе вред.

Жизель не успела поделиться сомнениями на этот счет.

Сэр Найджел вернулся. Он производил впечатление сильно-го, порядочного человека, которого хорошо иметь на своей стороне, но все равно ей было трудно поверить в это до конца. Страшно злило, что Дево так плотно обложили ее со всех сторон, что оставалось только довериться благородству совершенно незнакомого человека.

– Шарля отвезут к его семье, – объявил Найджел, внимательно разглядывая кузенов.

– Благодарю вас, сэр Мюррей, – сказал Ги. – Вы просто посланы свыше, чтобы мы с кузиной приняли ваше предложение о защите и помощи.

– Я пока не согласна, – проворчала Жизель и тихо выругалась, увидев строгий взгляд Ги. – Но теперь согласилась.

Найджел скрыл улыбку.

– А как насчет моей просьбы? Насчет правды? Мне кажется, я ее заслужил, так как придется рисковать собственной жизнью.

– Да, вы заслужили ее, – не стала отказываться Жизель. – Я расскажу все, как только мы благополучно доставим Ги к Магре.

– Жизель... – запротестовал Ги.

– Нет. Поступим именно так. – Она глянула на Найдже-ла. – Должна вам сказать, сэр Мюррей, это отвратительная история. И вы можете отказаться помогать мне. Поэтому нужно убедиться, что Ги будет в безопасности, прежде чем я осмелюсь рискнуть.

– Вполне честно. Пойду соберу свои вещи и предупрежу кого надо, что мы оставляем армию. Отправимся в путь, как только рассветет, – добавил он, выходя.

– Я все больше убеждаюсь, что мы поступаем правильно, – прервал Ги затянувшееся молчание. – Хотелось бы увидеть побольше уверенности на твоём лице.

– А уж как мне хочется почувствовать в себе больше уверенности... – вздохнула Жизель и через силу улыбнулась Ги: – Все будет хорошо.

– Ты просто так говоришь.

– Скорее это заклинание.

– Не сбивай меня с толку.

– Я сама сбита с толку. У меня нет причин не доверять сэру Найджелу, ни одной причины, но все равно страшно. После того как я убежала из владений мужа, я почти год доверяла только самой себе. Даже здесь, даже под твоим покровительством, мне казалось, что я сама выбираю дорогу, как будто сама контролирую путь, по которому иду. Как только я согласилась с тобой и приняла покровительство сэра Мюррея, мне стало казаться, что я вдруг выпустила контроль из рук.

Ги нахмурился и, пытаясь успокоить, легонько похлопал ее по руке.

– Мне кажется, ты начинаешь капризничать. Я не сомневаюсь, что он хороший человек.

– В глубине моего безотрадного сердца я чувствую то же

самое, но даже это не уменьшает моих страхов.

– Тогда, может, мы...

– Нет, теперь не может быть никаких «мы». Тебе нужно лежать и выздоравливать, а мне снова пускаться в бега. Нам было бы очень трудно, и поэтому совершенно невозможно бежать вдвоем. Я отброшу сомнения, которые родились в моем трусливом сердце. Слава Богу, есть тот, кто хочет помочь мне. – Она поморщилась. – Вот на чем нужно сосредоточиться, и тогда пройдет ощущение, что я лечу вниз с обрыва.

Глава 3

Жизель мерила шагами кухню кухни Магры. Они быстро добрались до ее небольшого замка, но для Гидорога тянулась мучительно долго. Его лицо заливала мертвенная бледность. Когда они подъехали к воротам Магры, холодный пот тек с него ручьями. Только благодаря его страдающему виду их допустили внутрь стен. Жизель все понимала и чувствовала себя уязвленной. Нельзя было не обратить внимание на то, как их поспешно провели к заднему входу, коротко приказав закрыть лица на ходу, и оставили ждать, пока из кухни не выгнали всех слуг по распоряжению Магры. Или на то, что им не предложили напиться воды с дороги. А Магра всегда кичилась своим знанием этикета. Кузина надеется, что они уедут, пока она укладывает Ги в постель, догадалась Жизель и упрямо не собиралась в путь. Она не тронется в дорогу, пока не убедится, что за раненым Ги будет обеспечен уход.

Жизель кинула взгляд на Найджела, который, небрежно вытянув ноги, сидел на стуле у отлично выскобленного стола и постукивал длинными пальцами по гладкой столешнице. Ей стало стыдно за кузину. Хотя Жизель не знала обычаев шотландцев, но была уверена, что ему тоже стало понятно, как неуважительно с ними обошлись. По крайней мере теперь он может убедиться в ее правоте: они вряд ли могли рассчитывать на помощь ее семьи. Жизель молилась, чтобы он

поверил всему тому, что она еще ему выложит. Когда именно поведает всю эту омерзительную историю, она не загадывала, но сроки приближались.

– Надеюсь, она позаботится о Ги, – сказал Найджел, внимательно разглядывая Жизель и с сочувствием отмечая, как болезненно она переживает пренебрежительное отношение родственницы.

– Я тоже надеюсь, – тихо откликнулась Жизель.

– Но не о вас.

– Но не обо мне. – За кривой усмешкой Жизель постаралась скрыть боль, но прекрасно понимала, что его острый глаз уже все увидел. – Наверное, Магра надеется, что не застанет меня, когда вернется сюда, но ей придется увидеться со мной еще раз. Я должна услышать, как она поклянется, что будет заботиться о Ги.

– Согласен. И если только ваша гордость не пострадает, попросите у нее какой-нибудь провизии.

– Я должна это сделать?

– У нее есть повод отказать в такой незначительной помощи?

– Нет.

– Тогда попросите и пристыдите. Нам сгодится все, что угодно. Может получится так, что у нас не будет возможности добыть еду ни силой, ни за деньги.

– Вы думаете, за нами пошлют погоню?

Он пожал плечами:

– Не могу сказать, но лучше подготовиться к тому, что путь окажется тяжелым.

Она кивнула, соглашаясь. И напряглась, увидев Магру, входящую в кухню. Поджатые губы на круглом лице пожилой женщины красноречивее всяких слов говорили о том, как она недовольна присутствием Жизели. Очень не хотелось просить ни о чем, но, пересилив себя, как советовал Найджел, Жизель отставила гордость.

– Вы позаботитесь о Ги, и он будет у вас в безопасности? – спросила она. – Клянетесь, Магра?

– Ну разумеется, – резко откликнулась та. – Мальчик воспитывался у нас несколько лет. Он мне как сын. Ты не должна была втягивать его в свои дела.

– Теперь он не будет ими заниматься.

– Как и бедняжка Шарль. – Магра закивала головой, когда Жизель вдруг побледнела. – У тебя выработалась паразитическая способность оставлять трупы на своем пути. А теперь еще вот этот срам. Посмотри на себя. Разве может честная и благородная женщина так вызывающе одеваться?

Уголком глаза Жизель увидела, как Найджел поднялся со стула, как гневом налилось его красивое лицо, и она взглядом попросила его не вмешиваться. Он не может защищать ее каждый раз, что, в общем, и не требовалось. Это было семейным делом, пусть и неприятным. Ему не следовало вступать.

– Возможно и так, кузина, но я решила, что жизнь для

меня дороже, чем стыд, – тихо ответила она. – Мне с собой нужно немного продовольствия, и тогда я оставлю вас.

– Я уже достаточно рискую, приняв Ги и разрешив тебе ступить на мою землю, а тебе требуется что-то еще?

– Да, требуется. Что изменится, если вы дадите мне какие-нибудь съестные припасы и немного вина? Если Дево узнают, что я была здесь, они все равно будут думать, что вы сделали для меня много больше.

Жизель молча смотрела, как Магра, бормоча ругательства, стала запихивать припасы в мешок из-под муки. Подтолкнув его к ногам Жизели, она протянула Найджелу пару полных бурдюков с вином. Жизели очень хотелось кинуть все и удалиться. Но она сказала кухне правду. Для нее жизнь была важнее чести. И уж гораздо важнее, чем гордость.

– Это твой новый дурачок, которого ты подрядила помочь избежать правосудия? – спросила Магра.

– Не обращайтесь внимания, Найджел, – тихо попросила Жизель, когда тот сделал шаг к Магре. – Спокойствие дороже. – Она глянула на кухню. – Некоторые находят время, чтобы выслушать меня, и не судят обо мне на основании рассказов Дево. Самое ужасное, что таких людей не нашлось в моей семье. Передайте Ги, что я дам о себе знать, когда сама буду в безопасности, – добавила она, выходя из кухни.

Жизель не проронила ни слова, когда вместе с Найджелом вернулась к лошадям. Опустив на лица капюшоны плащей,

они выехали из замка. Она задыхалась от боли, от уязвленной гордости и не могла выдавить из себя ни слова. Только когда уже почти стемнело, ей удалось стряхнуть с себя оцепенение и оглядеться вокруг. Минутой позже Найджел знаком показал, что нужно остановиться.

– Переночуем здесь, – сказал он, спешиваясь. – Тут достаточно укромно, чтобы укрыться, и достаточно открыто, чтобы не попасть в ловушку. Плюс к тому вода под рукой.

Жизель кивнула в ответ и тоже спешила. В молчании они распрягли лошадей и развели костер. Перекусив хлебом и сыром, добытыми у Магры, она поняла, что дальше от малчиваться невозможно. Отведя взгляд от огня, Жизель заметила, как Найджел придвинулся к ней. Шотландец слегка улыбнулся, протянув ей бурдюк с вином.

– Наверное, пора рассказать правду, – тихо проговорил он, пока она пила.

– Какую именно? Мою или ту, которой верят остальные? – Жизель поморщилась и сделала еще глоток, словно собираясь смыть горечь своих слов.

– Просто расскажите то, что считаете правдой. Думаю, мне хватит ума понять, что к чему.

– Я вышла замуж за барона Дево почти полтора года назад. О, я сопротивлялась изо всех сил, но никто не захотел ни выслушать меня, ни помочь мне. Он был из прекрасной семьи, из могущественной семьи с толстой мошной. Такой благородный рыцарь не мог быть настоящим дьяволом, ка-

ким его описывали, шепчась по углам.

– Но вы поверили этим разговорам.

– Слишком много было слухов, слишком много разговоров, чтобы им не поверить.

– Итак, вас вынудили пойти под венец.

Она только начала свою историю, а он уже видел, сколько боли она вызвала у нее. Найджел вдруг решил сказать ей, что ему это все равно, что можно не продолжать, но прикусил язык. Он должен был знать, во что впутался. Слишком много сложностей ждет их на пути в Шотландию. И будет только труднее от того, что ему неизвестно, почему она убегает и от кого.

– Да, вынудили. В первую брачную ночь я убедилась, что все слухи были правдой. – Жизель коротко и неуверенно рассмеялась. – Родственники и половины не знали из того, каким зверем был мой муж. Я снова бросилась к родным, но они не обратили внимания на мои мольбы и откровения, посчитав их фантазиями молодой жены. Единственным спасением для меня оказалось то, что муж скоро остыл ко мне. О, он по-прежнему загонял меня в постель, чтобы воспитать из меня такую жену, какую ему хотелось, но довольно скоро его настойчивость стала ослабевать. Я должна была быть матерью его наследника. Помимо того, если я сидела тихо и не высывалась, он мало обращал на меня внимания. Вокруг было полно других женщин.

Найджел вдруг подумал, что, если бы сейчас Дево был

жив, он убил бы его собственноручно. Жизель ни в чем не обвиняла напрямую, просто рассказывала, но ему было абсолютно ясно, с какой жестокостью она столкнулась. В ее тихом дрожащем голосе слышались отзвуки смертельного страха. Найджел обнял ее за плечи и почувствовал, как она напряглась. Но Жизель не отстранилась, и он не стал убирать руку.

– Он мог избить меня, потом лечь со мной в постель, а потом оставить до той поры, пока я не попадусь ему на глаза. Только вот стать бесплотной мне было страшно трудно.

– Это и понятно. Вы не из тех женщин, кому нравится быть кроткими.

– Он заставил меня этого захотеть. Я по-прежнему пыталась добиться помощи от моей семьи и надеялась достучаться до них. Боюсь, время от времени, просто не в силах сдержаться, я желала ему смерти и даже заявляла, что, если кто-нибудь не освободит меня от него, займусь этим сама.

Жизель почувствовала, как Найджел крепче обнял ее, и попыталась подавить поднимавшийся изнутри страх, к которому она привыкла, оказываясь в руках Дево. Шотландец всего лишь невинно предлагал ей расслабиться. Бок о бок со страхом соседствовало ощущение безопасности, чувство комфорта, и нужно было, отбросив все, удержать их в себе. Было приятно, когда сильный, красивый мужчина осторожно поддерживал ее, поэтому она не могла позволить воспоминаниям о муже лишить себя возможности радоваться это-

му чувству.

– Никому не пришло в голову взглянуть на доказательства ваших слов? Например, на синяки?

– Я слишком стыдилась демонстрировать им доказательства.

– Не надо было быть такой стыдливой.

– Может, и так. Я и в детстве не походила на ангелочка, а когда выросла, превратилась в насмешницу с хорошо подвешенным языком. Наверное, им казалось, что вот наконец нашелся тот, кто преподаст мне уроки правильного поведения. Я переносила унижения, о которых не могла рассказать. Это было очень тяжело... – добавила она едва слышно. – Когда миновало полгода моего замужества, я решила все выложить родственникам. Сейчас мне понятно, что причиной моего молчания была неуверенность в том, что я смогу склонить их на свою сторону. Потом кто-то все решил за меня.

– Ваш муж был убит.

– Да, его убили. Мой муж считал себя вправе поиметь любую женщину. Именно так он обошелся с юной девушкой, дочерью местного крестьянина. Он поиздевался над ней и бросил полуживую. Крестьянин ни у кого не смог добиться справедливости, чтобы покарать преступника. После этого он сам вместе с семьей взял правосудие в свои руки. Они напали на мужа в постели, когда тот был пьян в стельку, перерезали ему горло, а потом надругались над ним.

– Надругались?

Жизель вспыхнула и снова уставилась в огонь.

– Они оскопили его и засунули что отрезали ему в глотку.

На самом деле, мне кажется, они это сделали сначала, а потом перерезали горло. Тело мужа нашла я. У него было такое выражение лица, словно он умирал в страшных мучениях. Как раз за то преступление. Я думаю, это было возмездием, которого они добивались.

– Да, ужасная смерть. И вы правы – похоже на «око за око». Но семья Дево и ваши родственники подумали, что это ваших рук дело?

– Ну, боюсь, я время от времени грозила чем-то подобным. Они уже начали следить за мной. В тот момент, когда я обнаружила Дево лежащим там, я знала, что они обвинят меня. Может, это было глупостью, но я решилась бежать, как только подвернулся случай. Не сомневаюсь, что кое-кто из слуг пострадал из-за меня, потому что семейка считала, что слуги не могли не видеть мой отъезд. Они видели и не стали останавливать меня. Я сразу бросилась к своим родственникам.

– Только для того, чтобы убедиться, что они не станут помогать вам.

Жизель с трудом сдержала слезы. То был самый болезненный момент. Тяжесть его она ощущала до сих пор, много месяцев спустя.

– Они и не стали. Они боялись скандала, боялись задавать мне вопросы, даже начали говорить, что нужно задер-

жать меня. Я не стала дожидаться, пока они снова отдадут меня Дево, и сбежала. Теперь так и живу, уже почти год.

Она быстро взяла себя в руки, вытерла глаза и посмотрела на Найджела.

– Клянусь всем, что есть у меня дорогого, жизнью Ги, если угодно, я не убивала мужа. Я не преступница. Но так как мало кто из моей семьи верит мне, потребуется много времени, чтобы доказать это.

Найджел заглянул в поднятое к нему лицо. Изящные черты подчеркивал неяркий свет костра. Он понимал, что, без всякого сомнения, находится под воздействием ее красоты, ее обаяния, даже под большим воздействием. Но все равно ему не верилось, что она могла убить человека. Он задумался, осторожно вытирая слезу у нее со щеки. Даже если и так, у нее было оправдание. Ему показалось, что Жизель рассказала не всю правду о том, насколько серьезно она пострадала от Дево, да и не должна была.

– Никакой мужчина не имеет права обходиться с женщиной так, как он обходился с вами, – тихо проговорил Найджел.

– Значит, вы верите, что я не виновна.

– Я верю в то, что Дево получил то, что заслужил.

Жизель смотрела и не могла оторваться от теплого взгляда этих янтарных глаз. Находиться так близко к нему было и хорошо, и жутко. Он мог помочь ей. Кое-какие страхи начали уходить. Когда он нежно поцеловал следы от слез у нее

на щеке, она задрожала. Она понимала, нужно отодвинуться, но не могла заставить себя покинуть гавань его рук. Потом нахмурилась, подумав, что была права: Найджел потребует не только правды в оплату за помощь.

– Я рассказала правду, как вы просили, – сказала она.

– Да, я понял. – Он не торопясь целовал ее лицо, чувствуя под губами шелк кожи, и внимательно следил за любым проявлением страха или отторжения.

– И это была единственная цена за вашу помощь.

– Верно.

– Тогда почему мне начинает казаться, что вам еще что-то нужно от меня?

– Потому что вы умная женщина.

Она слегка напряглась, когда он коснулся губами ее губ. Они были теплыми, мягкими и влекущими. В ней зашевелился страх, но, помимо того, и любопытство. С первого раза, когда она увидела его, ей стало интересно, что она почувствует, когда поцелует его, и можно ли будет без боязни целоваться с ним? Это все было страшно глупо, потому что он явно собирался соблазнить ее и наверняка рассчитывал, что она согласится разделить с ним постель в обмен на защиту. И вот теперь вдобавок у нее не было никакого желания немедленно и решительно оттолкнуть его.

– Мне нужны помощь и меч в сильной руке, но я не собираюсь разыгрывать из себя шлюху ради этого.

– А я и не просил.

– Вы целуетесь со мной.

– Ах это... Такой вот я... Я не собирался делать секрет из того, что считаю вас красавицей. Просто захотелось получить мимолетный поцелуй, которого я жаждал целую неделю.

– И ничего больше?

– Ваши подозрения лишены основания, красавица Жизель. Да, не стану врать и уверять, что буду относиться к вам как к монашке. Но можете не сомневаться, что я не возьму ничего, что вы не захотите дать. Ну, может, за исключением этого вот поцелуя.

– Не уверена, что вы его украли.

Найджел слегка прижал ее к себе, глубоко взволнованный этими тихими словами, но осмотрительно решил не показывать вида. Он тронул губами ее губы, смакуя их сладкий трепет. Несомненно, даже в мыслях соблазнить женщину, которая попросила у него защиты, было делом бесчестным. Особенно такую женщину, как Жизель, с которой жестоко обошлись. Найджел знал, что он просто поцелует ее. Но поцелуй длился и длился. И тогда он поклялся себе, что никогда не причинит ей боли. Наоборот, обязательно постарается доказать ей, что не все мужчины такие животные, как ее муж.

Жизель робко прислонилась к Найджелу и слегка приоткрыла губы ему навстречу, когда он начал раздвигать их языком. Внутри ее развернулось настоящее сражение. Страсть боролась со страхом. Каждое движение языка, присутствие

рядом сильного тела вызывали в ней желание. Это было потрясающее ощущение. Нет, это было просто немыслимое ощущение! Жизели отчаянно захотелось погрузиться с головой в это чувство, самой ощутить то, о чем пели трубадуры. Но одновременно и страх становился сильнее.

Неожиданно ее словно залила ослепительная вспышка, напрочь убивая страсть. Она заледенела. Тело застыло в паническом ужасе. Прежде чем она отпрянула, Найджел отстранился сам. Жизель зажмурилась, когда он, осторожно взяв за плечи, отодвинул ее от себя. С трудом отдышавшись, она наконец пришла в себя и приоткрыла глаза, чтобы взглянуть на него. К своему удивлению, она увидела, что он все так же тепло смотрит на нее. К теплоте во взгляде примешивалась печаль, и не было никаких следов ярости, которых она ожидала.

– Не бойся меня, Жизель, – тихо попросил он.

– Не верится, что смогу. – Она слегка улыбнулась, когда он отпустил ее и протянул бурдюк с вином. – Но я совершенно точно знаю, что это не вы вызвали страх.

– Догадываюсь. Вы рассказали мне правды ровно столько, сколько возможно, но, думаю, не всю. Хотелось еще и еще целоваться с вами. По поцелую я понял, какой ужас поселился в вас – стойкий и сильный, способный убить страсть, которую на короткий миг мне удалось почувствовать. За одно это Дево заслуживал смерти.

Она притихла, внимательно всматриваясь в него, раски-

нувшегося на их пополах.

– Вы думаете, что я убила его.

– И да и нет.

– Невозможно верить одновременно, что я виновна и не виновата.

– Вы не виновны и не заслуживаете смерти. Я пока не решил, убили вы его или нет. Но он был достоин смерти, Жизель. Если угодно, я не считаю вас настоящей убийцей-мужененавистницей. Но даже если и так, если вас довели до этого преступления, мне ни к чему знать подробности. – Он подвинулся на попоне и похлопал по освободившемуся месту. – Ложитесь, милая. Вам нужно отдохнуть. Впереди у нас долгая и трудная дорога. Может, для отдыха больше не найдется времени.

Оглушенная, не в силах произнести ни слова, Жизель легла. Ей хотелось, чтобы Найджел поверил в ее невиновность, но он только признал, что у нее было право убить мужа. Завернувшись в попону, она лежала и размышляла, почему ее это не разозлило и не оскорбило. И пришла к выводу: наверное, оттого, что он придал ее рассказу больше значения, чем вся родня. Помимо того, она вдруг поняла, что ей отчаянно хочется, чтобы он поверил в то, что она никого не убивала.

– Вы проявили ко мне больше доброты и понимания, чем моя семья, – сказала она, повернувшись к нему. – Можно было бы удовольствоваться одним этим.

– Но вам этого мало.

– Боюсь, мало. Я сильнее, чем вы думаете. И придумаю еще какой-нибудь способ освободиться от обвинения. Обещаю, что к тому времени, как мы доберемся до Шотландии, я сумею убедить вас в моей полной невиновности.

– Разумно. У меня тоже есть обещание.

– Нужно, чтобы я услышала его? – Она увидела, как он усмехнулся, и выругалась про себя.

– Наверное, нет, но сказать о нем будет честнее. Можете считать это предупреждением. К тому времени как мы доберемся до Шотландии, я собираюсь доказать вам, что не все мужчины такие, как ваш муж. Нужно воскресить чувственность, которую он в вас убил.

Жизель быстро повернулась к нему спиной. Она обнаружила в себе какое-то странное сочетание возбуждения и ужаса. Ей отчаянно захотелось, чтобы он сдержал свое обещание, и в то же время она очень боялась, что у него это получится. Закрыв глаза, она лежала и молилась, чтобы ей хватило сил позволить ему исполнить свое обещание.

Глава 4

Вода в речушке холодила разгоряченную кожу. Задержав дыхание, Жизель окунула в нее голову. Времени было совсем мало. В отдалении Найджел мыл лошадей. Он дал ясно понять, что это будет короткий привал. Два дня с рассвета до заката они ехали, практически не останавливаясь. Все тело болело. К счастью, она настолько уставала к ночи, что даже неудобства не мешали ей засыпать сразу же. Она не могла припомнить, когда еще ей вот так приходилось спасаться от своих преследователей.

Жизель посмотрела в сторону Найджела. Он стоял возле лошадей, бодрый и свежий, словно только что поднялся с мягкой, удобной постели после долгого, мирного сна. Это раздражало, хотя она знала, что все это одна видимость. Найджел был рыцарем, из тех, кто учится сидеть в седле раньше, чем начинает ходить. Он должен выглядеть крепким, совершенно безразличным к многодневной скачке. Жизель понимала: в ней говорит зависть к его силе как раз потому, что ей самой ее не хватало.

Она выпрямилась, стоя на коленях у кромки воды, и, вздрогнув, поморщилась от боли в пояснице и ниже поясницы. Ей оставалось только благодарить Бога за то, что на ней все еще была одежда пажа. Именно она защищала нежную кожу лучше любого платья. Нужно будет подыскать что-ни-

будь такое же, что смогло бы так же защитить ноющие кости и натруженные мышцы.

– Можно сполоснуться, только если быстро. – Найджел вдруг возник рядом.

Жизель вздрогнула от неожиданности и покосилась на его короткие сапоги из оленьей кожи, благодаря которым он бесшумно перемещался. Эта способность была предметом ее зависти с первого момента, когда он ее продемонстрировал. Сколько бы она ни пыталась повторить то же самое, у нее так не получалось.

– Я вам повешу на шею колокольчик, – проворчала она, глянув на него снизу вверх.

Найджел слегка усмехнулся:

– Будете купаться или нет, барышня?

– Вы же хотите, чтобы мы тронулись дальше.

– Верно. Поэтому и говорю, что нужно поторопиться.

Она покусала нижнюю губу, осмотревшись по сторонам.

– Тут негде укрыться.

– Я повернусь спиной. – Найджел пожал плечами, когда она опять хмуро посмотрела на него. – Это все, что я могу предложить. Выбирайте между уединением и безопасностью. – Приложив руку к сердцу, он добавил: – Клянусь, буду наблюдать только за горизонтом и выискивать врагов.

Если уж она доверила ему защищать саму жизнь, будет глупо сомневаться и не верить ему свою стыдливость, подумала Жизель.

– Ладно, согласна.

– Я сказал то, что думал. Нам нужно поторопиться. Будьте внимательны. – Говоря, он повернулся к ней спиной и пошел назад к лошадям.

Проводив его взглядом, чтобы удостовериться, что он не обернулся, Жизель начала расшнуровывать дублет, а потом выругала себя за глупость. Она не сможет надеть на себя грязную одежду после купания.

– Сэр Найджел, – позвала она. – Мне нужна моя седельная сумка.

Он перекинул ей сумку легким и точным движением, что заставило ее удивиться. Этот человек доказывал, что обладает многими способностями. Она задумалась и стала распаковывать еще один набор одежды для пажа и чистое полотенце. Сбросив свою амуницию и зажав в руке маленький кусочек мыла, который ей удалось сохранить во время многочисленных переездов, Жизель ступила в воду. Сначала перехватило дыхание от холода, но потом она заставила себя шагнуть в глубину. Неизвестно было, когда выпадет еще такой случай вымыться.

Найджел услышал, как она ахнула, и хотел было обернуться, а потом улыбнулся, сообразив, что это не был крик о помощи. Такие звуки издает человек, когда холодная вода плеснет ему на разгоряченное тело. Очень хотелось взять и посмотреть, что там, воспользовавшись ее неожиданным аханьем как предлогом, но все-таки он поборол себя. Он

ведь пообещал ей не подглядывать. И инстинкт подсказал ему, что будет больше выгоды от того, что он сдержит обещание, а не будет исподтишка разглядывать ее, как какой-нибудь трепещущий от похоти молокосос.

Доверие само по себе было очень важно для Жизели. Он не сомневался в этом, потому что знал, что ей не один раз пришлось столкнуться с предательством. Ее доверие будет очень трудно завоевать, но он решил не отступаться. Бездумно брякнуть ей, что он собирается стать ее любовником, вероятно, было не самым лучшим началом, но по крайней мере честным поступком. Времени начать соблазнять ее пока не было совсем, но он открыто предупредил о своих намерениях. Найджел также понимал, что, если он задумал освободить в ней желание из плена страхов, в котором оно пребывало, ему потребуется убедить ее, что не все мужчины грубые свиньи, которые считают своим правом, дарованным свыше, жестоко обращаться с женщинами.

Он вздохнул и потер шею. Кое-кто может сказать, что соблазнять женщину, не будучи уверенным, что женишься на ней, тоже жестоко. Он попытался подойти к этому с другой стороны. Жизель была вдовой – значит, ему уже не придется лишать ее невинности. А если она действительно убила мужа, тогда ей хватит и сил, и воли отвергнуть или занять любовника. Однако сколько бы он ни размышлял на эту тему, ему было трудно избавиться от неприятного ощущения, что влечение к ней может сбить его с правильного пути. И в

один прекрасный день получится так, что он добавит ей боли, вместо того чтобы избавить от нее.

В этом влечении было много от вызова, который она бросала ему как женщина. Женщина холодная, запуганная предательством и жестокостью мужа, которую ему хотелось согреть и превратить в страстную любовницу. Он замотал головой и отбросил прочь эти мысли. Найджел не сомневался, что тщеславие здесь ни при чем. Хорошо, хоть в чем-то можно было быть уверенным, потому что Жизель казалась ему загадкой, а собственное влечение к ней ставило его в тупик.

– Теперь можете повернуться, – окликнула его Жизель, отрывая от непрошенных мыслей.

Когда он посмотрел в ее сторону, она остановилась и перестала сушить волосы полотенцем. Найджел спрятал улыбку. Ее стрижка превратилась в дикую кудрявую копну волос. Отдельные пряди выбивались из общей массы и с самым очаровательным видом спадали на лоб. Глядя на нее сейчас, никто бы не подумал, что она – юноша, невзирая на костюм пажа. Он полез в сумку и достал оттуда шапочку.

– Сдается мне, что вот это хорошо бы надеть, – посоветовал он.

Сдвинув брови, она посмотрела на невзрачную коричневую шапочку из домашней шерсти:

– Холода закончились.

– Согласен, но она поможет лучше маскироваться. Поверьте мне, барышня. Прическа выдает в вас женщину.

– О! – Она потрогала влажные рассыпавшиеся волосы, провела рукой по густым вьющимся прядям и, поморщившись, схватила шапочку. – Совсем забыла, что после стрижки они растут еще быстрее. Один раз в детстве, когда я лежала с жуткой лихорадкой, меня обрили, и потом они лезли, вот как сейчас. С ними ничего не возможно поделывать, пока не отрастут и не потяжелеют. Тогда эти дурацкие кудряшки будут лежать волнами. Может, их снова остричь?

– Нет. Скоро нам будет все равно, если вдруг кто-нибудь увидит и поймет, что вы – женщина. Шапочка, конечно, не бог весть что, но она еще послужит. А сейчас мне нужно минуточку побыть одному. – Он полез в свою седельную сумку и достал чистые вещи.

– О, хотите помыться?

– Нам, шотландцам, тоже время от времени приходится мыться.

– Вы – народ привычный к ледяной воде, судя по тому, что я слышала о вашей стране.

– Это да. В Шотландии вода холоднее. Погода нас не балует, не то что здесь, во Франции. Теперь я лучше займусь своим делом. Отвернитесь, барышня, – предложил он и направился в сторону. Потом посмотрел на нее через плечо. Она в это время отвернулась от него. – Конечно, если захотите, можете глянуть на меня одним глазком, я не буду против, – добавил он и хмыкнул.

Жизель решила, что не удостоит ответом такую дерзость,

и демонстративно повернулась к нему спиной. Тем не менее у нее на лице промелькнула улыбка. И быстро увяла, когда она вдруг ощутила в себе соблазн посмотреть на него. Не просто соблазн – большой соблазн, который подстрекал «глянуть одним глазком». Только этого ей не хватало! Ее и без того тянет к нему. На ее взгляд, у него было красивое лицо. Если в придачу к лицу и тело будет таким же, дело может принять опасный оборот.

Как бы там ни было, это могло помочь реально оценить, насколько глубоко проник в нее страх. Она стояла и размышляла, поглаживая лошадь. Муж пользовался своим мужским естеством как орудием, чтобы делать больно и унижать ее. Жизель понимала, что все жестокости, которые он творил с ней, породили у нее ужас перед мужскими объятиями. Поэтому, если в ней проснется страх при взгляде на обнаженное мужское тело, это будет означать, что она пострадала сильнее, чем думала. Ей пришлось на ум, что со смерти мужа она не видела ни одного неодетого мужчину, в том числе во время своего беспорядочного бегства. Не избегает ли она специально таких ситуаций, удивилась себе Жизель. То, что у нее в памяти не сохранилось никаких, даже мимолетных, воспоминаний об обнаженном мужском теле, пока она находилась среди военных, вместе с Ги, с которым делила одну палатку, только подтверждало этот факт. Мысль о том, что Дево выбил из нее всю женскую суть, очень не понравилась Жизели.

В то же время голосок внутри нашептывал, что она таким

образом ищет оправдания, чтобы позволить себе посмотреть на мужчину, который страшно заинтриговал ее. Жизель повернулась лицом к лошади и боком к Найджелу. Стоя так, можно было пару раз искоса глянуть на него и не попасться. Любопытство толкает ее на риск, решила она и поморщилась, признавая свою всегдашнюю ошибку. Жизель просто хотелось узнать, что она почувствует, когда посмотрит на него полностью или не полностью обнаженного.

Жизель повернулась и, маскируя собственное предосудительное поведение, встала с таким расчетом, чтобы укрыться за головой лошади. Сделала глубокий вдох, успокоилась и глянула в сторону реки. Она слишком долго колебалась, потому что он уже закончил купаться. Стоя на берегу, Найджел вытирался. Его стройное худощавое тело золотилось на солнце. Жизель захотелось коснуться этой шелковистой кожи. Она окинула его взглядом сверху донизу, восторгаясь видом узкой талии, аккуратных поджарых ягодичек, длинных, хорошо развитых ног. Поймав себя на мысли, что он вот-вот сейчас обернется, она так резко втянула воздух, что задохнулась и закашлялась.

– Все в порядке? – спросил Найджел, хмуро глядя, как Жизель надсаживается в кашле. Одновременно он торопливо натягивал на себя одежду.

– Да. – Ловя воздух ртом, она кинулась к речке и стала пить воду, захватывая ее пригоршней.

Кашель стал проходить. Найджел воспользовался момен-

том, чтобы затянуть шнурки на рубашке и натянуть сапоги.

– Вы ненароком не заболели?

– Нет. – Легким движением она побрызгала на лицо холодной водой, чтобы не выглядеть такой же разгоряченной и возбужденной, какой себя чувствовала. – Просто задумалась и подавилась какой-то мошкой.

Он усмехнулся, глядя на нее, и продолжал зашнуровывать сапоги.

– Если вы так соскучились по мясу, барышня, сегодня вечером, когда остановимся на привал, схожу на охоту.

– Какой вы все-таки насмешник, сэр Мюррей. – Жизель торопливо прополоскала снятую одежду и выжала ее. – Представляю, как умирают от хохота ваши сапожники. – Перевязав отжатую одежду ремнем из сыромятной кожи, она прицепила ее к седельной сумке, надеясь, что та высохнет и не успеет снова испачкаться.

То же самое со своей одеждой сделал Найджел. Усаживаясь в седло, он внимательно посмотрел на Жизель.

– Значит, вы кое-что слышали обо мне? – спросил он, трогаясь. Она двинулась вслед за ним прочь от речушки.

Сначала ей захотелось уклониться от ответа под благовидным предлогом, но потом она решила, что честность – самое лучшее.

– Ги говорил, что вы большой любитель вина и женщин. Он, правда, еще добавил, что не видел вас в таких компаниях в те дни, когда следил за вами.

– Он следил за мной? Неужели?

– Вы узнали нашу тайну. Было бы глупо не присмотреть за вами.

– Вполне откровенно. – Найджел беспокойно дернул повод. Она не требовала объяснений, но ему показалось, что нужно что-нибудь сказать. – Я уехал из Шотландии не из-за того, что хотел убивать англичан. – Он подмигнул ей. – Хотя большинство моих сородичей посчитали бы это уважительной причиной.

– Большинство моих сородичей – тоже. По правде говоря, меня иногда удивляет, как можно одурачить такое количество людей, чтобы они столько лет убивали друг друга.

– О да. Не сомневаюсь, что все это еще долго будет продолжаться и после того, как мы превратимся в прах. У меня на родине творится примерно то же самое, но я здесь по другой причине.

– Вы не обязаны ничего объяснять мне, сэр Мюррей, – негромко сказала она, почувствовав, как ему неловко и как не хочется откровенничать.

– Все равно я должен кое-что рассказать. Вы с Ги доверили мне свои жизни. Это было умное решение. Признаюсь, я много пил, когда не надо было сражаться. И конечно, искал общества женщин чаще, чем того требует благоразумие. Временами эта жажда вообще превращалась в сумасшествие. Баталии, выпивка и, с сожалением должен признаться, женщины – все требовалось для одной-единственной цели.

– Забыться? – Как раз это Жизель могла легко понять.

Найджел вздохнул и кивнул:

– Да, это самое печальное. Я провел, нет, потерял целых семь лет моей жизни в попытке забыть. Мое единственное оправдание в том, что я ни разу не замарал честь моего клана в бою. Я мог не всегда сражаться за высокие цели, но всегда бился умело, честно и правильно выбирал поле боя.

– Это уже много, сэръ Мюррей. – Жизель отчаянно хотелось спросить, о чем ему так хотелось забыть. Но ей не казалось правильным давить на него, добиваясь правды, раз он не говорил с ней открыто. – Удалось забыть? – только это она и осмелилась спросить. – Если вам почему-то больно или опасно возвращаться домой, мы можем найти другое безопасное место.

– Нет, в этой стране для вас не найдется безопасного места, а мне известна лишь эта страна и Шотландия. Когда я увидел вас с Ги там, на берегу, я как раз решил, что пришло время вернуться. Я очнулся, лежа в грязи, и не мог вспомнить, как там оказался. Тут мне и открылась вся бессмысленность моей жизни и то, что нужно бросать эту воюющую страну и возвращаться домой. – Он перехватил ее взгляд и робко улыбнулся. – Не бойтесь. Я не принадлежу к отверженным. Я не собираюсь спасти вас от ваших врагов, чтобы подставить под удар моих.

Жизель улыбнулась в ответ и недовольно вздохнула про себя, когда он снова сосредоточился на едва заметной, по-

что неезженной тропе, по которой они передвигались. Он не собирался ничего рассказывать ни про то, почему уехал из родного дома, ни почему топил свой ум и сердце в войне, вине и женщинах. По крайней мере сейчас. В какой-то момент она разозлилась. Он упрямо добивался, чтобы она открыла ему все свои тайны, а сам ответить тем же не хотел. Но потом приказала себе не глупить. Найджел должен был получить представление обо всех ее трудностях для того, чтобы понять, какие опасности их поджидают. Вот ей ни к чему знать его секреты. Они не имели никакого отношения к их спасению.

Все равно Жизель не переставала удивляться. Что могло заставить мужчину покинуть родной дом? Она уже поняла, что он любил и свой дом, и свою семью. Отголоски этой любви она слышала в его низком голосе всегда, когда он упоминал о них. Кроме того, Жизель поверила, когда он заявил, что ни в чем не виноват, что у него нет врагов и что он не потянет ее из огня да в полымя. Выбор у нее был небольшой, и вариант, который пришел на ум, вызывал беспокойство. Существовала единственная вещь, которая могла приблизить сильного и смелого рыцаря к решению бросить все и бежать как трусливый заяц. Была лишь одна причина, которая могла заставить мужчину кинуться в объятия женщин, превратиться из правильного трезвенника в вечно пьяного развратника. Женщина! Найджел очутился во Франции, чтобы забыть какую-то женщину.

Послав несколько молчаливых проклятий, Жизель вдруг подумала: с чего бы это ей так переживать? Без сомнения, Найджел был красавцем, редкостным красавцем. Да, ее тянуло к нему. Но с какой стати ей нужно беспокоиться, что кто-то украл его сердце или даже разбил его? По правде говоря, сердито одернула себя Жизель, стоило бы задуматься над тем, есть ли вообще сердце у мужчин.

Все это не важно, решительно сказала она себе. Если он уехал из Шотландии из-за женщины, то явно потому, что не смог добиться ее. Если он до сих пор ее любит, это его заботы, а не Жизели. У нее нет ни времени, ни намерений гоняться за этим мужчиной. Для Жизели главным было выжить, чтобы доказать свою невиновность.

Она вздохнула и постаралась не отстать, двигаясь вслед за Найджелом. Оставалось только надеяться, что она убедила себя. Но все равно внутри что-то говорило, что все это ненадежно. Найджел доказал, что, несмотря ни на что, страсть все равно гнездилась в ней, пусть и придавленная страхом. И доказал, что он – единственный, кто поможет ей вырваться на волю. Она много размышляла о том поцелуе, о чувствах, которые он всколыхнул тогда, пока их не убил страх, заложенный в нее Дево. Жизели захотелось узнать, что значит ощутить страсть, жар и полноту желания, и инстинктом она понимала, что сэр Найджел Мюррей может помочь ей в этом. Единственное, чего она боялась, – ей будет мало того, с чем он ее уже познакомил. Ей хотелось бы быть не только

его любовницей, но и стать его любовью. Если она правильно поняла причину его бегства из дома, значит, его сердце не свободно. Оно принадлежало другой женщине. Если Жизели придется отдать сердце вместе с телом, это должен быть мужчина, который не просто попользуется ими, но вернет ей чувства сторицей. Это будет чудом – ощутить радость, которой и является страсть. Но Жизель не была уверена, что ей захочется испытать боль разбитого сердца.

– Я знаю, барышня, вам нелегко приходится. – Найджел заметил, что она озабоченно нахмурилась.

Немного обеспокоенная тем, как легко прочесть по лицу ее мысли, она принужденно улыбнулась в ответ:

– Это я оплакиваю свой печальный жребий, сэр Мюррей. Не бойтесь, я не позволю слезливости испортить наше путешествие.

Найджел усмехнулся и покачал головой.

– Вы можете позволить себе несколько минут меланхолии. У вас на это больше прав, чем у других.

Жизель пожалала плечами.

– Может, я и заслужила право относиться к себе снисходительно, но это все равно бессмысленно. Это не облегчает боль прошлого и не помогает решать проблемы настоящего. Откровенно говоря, мне кажется, самое приятное – ощущать злость.

– В особенности на мужчин.

– О да! В особенности на мужчин. Не беспокойтесь, мой

прекрасный рыцарь, я не перережу вам глотку среди ночи только потому, что вы мужчина, а мне вдруг вздумается разозлиться.

Он рассмеялся, а потом внимательно посмотрел на нее. Ему понравилась легкая, проказливая усмешка, промелькнувшая на полных губах, и насторожило то, как она пошутила по поводу способа, которым был убит ее муж.

– Что же может заставить вас подкрасться и чиркнуть по горлу, пока я буду дрыхнуть?

– Узнаете в свое время.

– Ага, когда буду лежать бездыханный в луже собственной крови.

Уже открыв рот, чтобы в ответ пошутить еще раз, Жизель вдруг сообразила, что она только что сказала. И мысленно увидела, как муж лежит и истекает кровью. Не верилось, что она стала такой бессердечной или настолько поглупела, чтобы иронизировать по поводу жестокого убийства, в котором, кстати, ее и обвиняли. Воспоминание о том, на что она натолкнулась в тот день, медленно всплыло в памяти. Жизель была готова поклясться, что до сих пор ощущает запах крови.

– Вам не по себе? – спросил Найджел, касаясь ее руки. Он поборол в себе неожиданное раздражение, когда она резким движением отдернула руку.

– Нет, все прекрасно. Просто проглотила мошку.

– Как, еще одну? Будьте внимательней, барышня, а то на-

едитесь еще до привала.

Он отъехал на несколько шагов вперед и с облегчением улыбнулся, когда услышал, как Жизель негромко выругалась ему вслед. Она выглядела такой бледной и убитой, что ему до боли захотелось обнять и прижать ее к себе, укрывая от всех темных воспоминаний. Жизель явно поняла неуместность своей шутки, вспомнив, как был убит ее муж. Найджел не сомневался, что это ее ужаснуло. Хотя он с легкостью мог ошибиться, ведь его желание было настолько сильным, что могло замутив восприятие. В конце концов, то, что он увидел, возможно, не имело никакого отношения ни к ужасу от самой себя, ни к отвращению к самой себе. Просто это был испуг. Испуг от того, что таким образом она как бы признала свою вину. Он тут же решил, что должен попытаться настойчиво убедить ее, что ему абсолютно все равно, убила она мужа или нет, виновата она или нет. Он мог заставить ее понять, что пока она чувствует себя обязанной ему, между ними не будет ни откровенности, ни полного доверия. А ему были необходимы от нее и то и другое, чтобы живыми добраться до Шотландии.

Глава 5

Это был тихий отдаленный вой, от которого у Жизели кровь застыла в жилах. Она еще ближе придвинулась к костру. Для привала Найджел выбрал живописную поляну в зарослях. По крайней мере она была красивой до того момента, пока он не бросил Жизель здесь и не отправился охотиться. Отсутствовал он долго. Дольше, чем было нужно, – так ей казалось. Уже несколько раз – не важно сколько – она пыталась объяснить себе, что в действительности прошло не так много времени, как ей кажется. Все равно она начала беспокоиться о нем. Вой волков, пусть и далекий, добавил тревоги. Существовала еще одна опасность. Найджел мог наткнуться на преследователей. Это было куда реальнее, чем быть съеденной волками. Но сейчас волков она боялась больше.

Лошади вскинулись, негромко всхрапнув. Жизель застыла. Рядом что-то или кто-то объявился. Она сунула руку под дублет и взялась за кинжал, который лежал там в ножнах. Мгновение спустя из леса показался Найджел, который гордо нес пару зайцев, уже освежеванных и готовых быть насаженными на вертела. Жизель почувствовала облегчение и слабость, а заодно и желание треснуть его. Потом, увидев зайцев, поняла, насколько голодна, и решила, что простит ему долгое отсутствие и вызвавшее столько тревоги исчез-

новение.

– Разве я не обещал раньше, прекрасным нынешним днем, что найду какого-нибудь мяса? – Он ухмыльнулся и уселся с другой стороны костра. Затем быстро насадил тушки на вертела.

– Обещали, – откликнулась Жизель. Она не стала упоминать о суете с подготовкой вертелов перед тем, как ему отправиться на охоту. – Представить не могла, какая я голодная, пока не увидела, как вы тащите свою добычу.

– Напугал своим появлением, да? – Он сделал глоток вина и протянул ей бурдюк.

Жизель пожала плечами и потянулась за вином.

– Вообще-то это пугает, особенно в темноте.

– Я вас научу этому приему. Научитесь тихо ходить и перестанете бояться.

– Хорошо бы. – Она не могла скрыть своего беспокойства. – А то когда мы идем вместе по лесу, создается впечатление, что от меня шума больше, чем от лошади. Кроме того, не могу избавиться от ощущения опасности, так что потребуется научиться чему-то серьезному.

– Все правильно. Только уже совсем скоро вам ничего не будет угрожать.

– Это как Бог даст, – пробормотала она и слегка улыбнулась. – Лучше бы вам поменьше хвастаться, сэр Мюррей. Некоторые скажут, что ему может не понравиться такое бахвальство, а нам нужна его благосклонность, правда ведь?

Найджел засмеялся.

– О да! Но я не думаю, что это хвастовство или там бахвальство. Клянусь честью, ваше путешествие скоро закончится. Вы и так слишком много пострадали от рук Дево. А время все расставит по своим местам.

Ей хотелось поверить ему, хотелось довериться его клятве и почувствовать мир в душе, но она слишком долго жила в страхе. Найджел отвечал за каждое свое слово, но ей были нужны не просто слова. За минувший год несколько друзей и родственников, включая Ги, клялись, что положат конец ее нескончаемому путешествию, но она все еще находилась в бегах, все еще скрывалась. Она пока даже не была уверена, что Шотландия станет для нее тихой гаванью, как на это рассчитывал Найджел, хотя наверняка там будет лучше, чем во Франции. Что больше всего приводило ее в недоумение, так это как он мог давать такую клятву, не будучи уверенным, что она не виновна в смерти своего мужа.

– Вы мне не верите. Вижу сомнение в вашем прелестном взоре. – Он покрутил тушки, чтобы они равномерно обжаривались. – Но я – человек слова.

– Не сомневаюсь, сэра Мюррей. Я нахмурилась совсем не от этого. Просто вы клянётесь, что обеспечите мне защиту, а сами не верите в мою невиновность.

– Я ведь уже говорил, что мне все равно, поработали вы кинжалом или нет. Мерзавец заслуживал смерти, а вы не заслужили страданий, которые принесло это справедливое

убийство. Восстановлением справедливости должны были заняться мужчины вашего клана. Они должны были заставить дорого заплатить Дево, когда он в самый первый раз поднял на вас руку. Если вам пришлось за них выполнять их обязанности, то это не ваша вина. Кстати, ваши родственники должны были бы быть здесь сейчас, – добавил он резко и сердито. – Они должны были бы выстроиться вокруг вас с мечами на изготовку и прикрывать вас от стервятников Дево. Но уж если они настолько трусливы, я с удовольствием беру эту заботу на себя.

Жизель устала в огонь, изо всех сил стараясь не разреветься. Речь Найджела в ее защиту тронула ее, но совсем не хотелось, чтобы он догадался об этом. Она сидела и пыталась успокоиться. Жизель молилась, чтобы только не довелось вновь пережить разочарование или того хуже – предательство. Она молилась, чтобы сэр Мюррей и дальше был таким, каким казался, – благородным рыцарем, который верит, что она достойна, чтобы защищать ее. Немного отрезвило напоминание о том, что он до конца не верит в ее невиновность. Чем глубже она чувствовала благодарность к нему, тем больше ее это злило.

– Моей семье Дево показался прекрасной парой. С его помощью можно было добиться и могущества, и богатства, – тихонько сказала она. – Думаю, что такие вещи важны при составлении брачных контрактов и в Шотландии.

– Да, – неохотно согласился он.

– Часто очень трудно доказать людям, что вот то и то – чудовищно, особенно если они думают, что вот то и то, наоборот, прекрасно. И если уж откровенно говорить про мою семью, нет ничего странного в том, что они считали естественным, когда муж воспитывает свою жену. Наверное, не все мужчины и женщины в Шотландии думают так, как думаете вы.

– Наверное. Только то, чем занимался Дево, нельзя было назвать воспитанием. Это было издевательство.

– Кроме моих слов, у них ничего не было конкретного. Зайчатина, кажется, готова?

Найджел усмехнулся:

– Вы закончили спор весьма неловко, барышня.

Она ответила улыбкой и пожала плечами:

– Мне весьма неловко говорить о предательстве и недостатке доверия в моей семье.

– Тогда угощайтесь дичью. Говорят, полный желудок лечит много болезней.

– Оказывается, иногда кто-то говорит мудрые вещи. – Она улыбнулась, когда он снял один вертел с тушкой с огня и поводит им из стороны в сторону, чтобы остудить. – Если уроните его в грязь, один из нас останется голодным.

Засмеявшись, он протянул ей зайца, другого оставив для себя. Жизели показалось, что она никогда не ела ничего более вкусного в обстановке, настолько далекой от утонченности. Она находила печальным и удивительным то, что, сидя

вот так в лесу с мужчиной, которого едва знала, и раздирая зайчатину зубами, как дикое животное, она чувствовала себя по-настоящему живой. Вдруг ей пришло в голову, что будет, если она останется одна и еще долго будет спасаться от преследователей. Все точно закончится сумасшествием.

Слишком сытая, чтобы съесть все до конца, Жизель отошла в сторону, где лежали седельные сумки. Тщательно завернула недоеденное мясо и сложила в сумку вместе с другими остатками еды. Быстро сполоснула руки и лицо и вернулась на свое место у огня. Внезапно почувствовав жуткую усталость, она едва успела прикрыть рот, распахнувшийся в широком зевке.

– Со мной то же самое, барышня. – Найджел вытирал лицо и руки влажным лоскутом ткани. – Теперь пора ложиться. Я вас покараулю, если нужно прогуляться в кустики.

Жизель понадеялась, что в темноте он не заметит краску у нее на лице, кивнула и направилась в кусты. Невозможность уединиться стало трудно переносить, хотя уже можно было бы и привыкнуть к этому. Уединение стало редкостной привилегией, как только она покинула дом мужа. Ей казалось, что она смирилась с такой потерей. Однако теперь, бок о бок с Найджелом, она вновь с болью ощутила ее.

Когда она вернулась к костру, в темноте исчез Найджел. Жизель вновь отчитала себя за глупость. Уединиться и для него стало проблемой, хотя ей казалось, что мужчинам с этим справиться легче. В конце концов она решила прекра-

тить думать только о себе и оказывать больше уважения Найджелу. Он добровольно вызвался защищать ее. Правда, на ее взгляд, не до конца представлял все сложности, которые возникнут у него во время скачки через всю Францию в компании с женщиной. Она дала зарок не переживать из-за собственных трудностей, чтобы облегчить их ему.

Вернувшись, Найджел принялся разбирать постельные принадлежности. Жизель быстренько забрала свои и постелила себе. Она не стала обращать внимания на то, как он улыбнулся, когда увидел, что она приготовила постель по другую сторону костра. Если он воспримет это просто как попытку удержать его на расстоянии, она не будет против. Довольно скоро ему придется убедиться, что она взвалила на себя часть общего дела и не будет сидеть и ждать, пока он позаботится о ней.

Найджел подгрел костер, скинул сапоги и отстегнул ножны с мечом. Он пристроил оружие рядом со своим жестким ложем на случай, если оно вдруг потребуется ему среди ночи. Он вытянулся на стеганом матрасе, завернулся в тонкое одеяло и повернулся на бок, чтобы посмотреть на Жизель. Не удержавшись, она поморщилась от боли в пояснице, когда устраивалась ко сну. Найджел было потянулся, чтобы, сочувствуя, дотронуться до нее, но тут же передумал. Он ничем не мог ей помочь. Ей нужно было выдержать испытание, чтобы стать тверже.

– Еще не приходилось так долго скакать, да?

– Да. – Она повернулась к нему лицом и посмотрела на него поверх умирающего огня. – Если я уставала, то останавливалась и отдыхала. Мне некуда было торопиться, я просто пряталась.

– Отличная стратегия.

– В самом деле? Но за мной по-прежнему охотятся.

– Верно, но вы по-прежнему живы.

Она слегка улыбнулась в ответ на очевидную истину, потом вздохнула:

– Теперь этого мало.

– Конечно, – согласился Найджел. – Сейчас по вашему следу бежит стая псов. Может, сначала ваши недруги и думали, что вас легко будет схватить, что какая-то девчонка не сможет долго водить их за нос. Но теперь они знают, что вы трудная добыча, и начнут охотиться по-настоящему. Поэтому и приходится безжалостно подгонять вас, барышня. Так что вы должны мчаться, мчаться упорно, изо всех сил и как можно дальше.

– Вы в самом деле считаете, что меня будут гнать безжалостно и жестоко?

– Да, считаю. Нужно будет оторваться не только от сородичей мужа, но теперь каждый, кто узнает, что за вас объявлен выкуп, будет вас разыскивать, чтобы заработать денег.

– Мысль, леденящая душу.

Найджел кивнул:

– Именно. Мне не хотелось пугать вас еще больше, но

только это заставит вас быстрее двигаться, относиться с опаской ко всему, что встретится на пути, и сохранит вам жизнь.

Жизель что-то проворчала, соглашаясь. К такому совету стоило прислушаться. Целый год она прожила в страхе. Но сейчас, когда им не удалось ни поймать ее, ни навредить, чувство страха притупилось. Благодаря присутствию рядом сильного, опытного воина ей стало спокойнее. Найджел не смог бы защитить ее от всего абсолютно. Он все-таки был мужчиной в единственном числе, с единственным мечом. Но он не заслуживал того, чтобы подвергать себя опасности только потому, что она, как блаженная, не будет обращать внимания на висящую над ними угрозу.

Пока Дево не поверят в ее невиновность, ее жизнь будет висеть на волоске. И она будет дурой из дур, если позволит себе позабыть об этом. Время от времени с ней происходило нечто подобное, несмотря на жуткую гонку. Жизель знала этот грех за собой. И с этим нужно было кончать. Ни о чем другом сейчас нельзя было думать, только о том, как им с Найджелом быстро и незаметно добраться до Шотландии.

Перед тем как уснуть, Жизель в последний раз посмотрела в сторону Найджела и решила, что ее можно извинить за то, что иной раз она отвлекалась от своей главной цели. Он был мужчиной, который мог с легкостью сбить с толку любую целеустремленную женщину. Было так приятно снова думать о мужчине без страха и омерзения, но нужно было

повременить и не позволять себе никаких вольностей. Можно было сомневаться в своих чувствах к Найджелу, насколько они искренни, глубоки или заслуженны, но в том, что ей не захочется стать причиной его несчастий, она не сомневалась.

Найджел наблюдал, как она засыпает, и мысленно смеялся над собой. Он ни в чем не погрешил против истины, рассказав, почему встал на ее защиту, но существовала еще одна причина, о которой не хотелось говорить. Было кое-что еще, из-за чего он лежал сейчас у костра и рассматривал тонкие черты ее лица, совсем как юноша, страдающий от любви. По этой причине его так тянуло к ней, что невозможно было заснуть. Из-за этого у него вновь открылись сердечные раны, которые успели затянуться. Если бы ее муж был жив, Найджел сам выследил бы его и убил голыми руками.

Впервые за семь лет он ощутил, как в нем ожили все чувства. Один взгляд этих глубоких зеленых глаз вырвал его из черной меланхолии. Хотелось только быть уверенным в том, на что она его толкает, в чувстве, которому можно было довериться. Она очень походила на женщину, от которой он бежал, и, несмотря на то что Найджел считал себя разумным человеком, ему очень хотелось знать, не в этом ли причина его тяги к Жизели. Если причина только в этом, тогда будет справедливо по отношению к ней решить, нравится ли она ему сама по себе или его тянет к бесплотному миру по имени Малди – жене собственного брата.

Во всем этом он должен разобраться до того, как они достигнут Шотландии. Он поморщился, перевернулся на спину и уставился в звездное небо. Жизель заметит свое сходство с Малди с первого же взгляда. Если к тому времени они с Жизель станут любовниками, ему нужно будет разобраться в себе, в своем сердце, чтобы суметь ей все объяснить. И он уже представлял, как непросто будет сделать это, после стольких страданий и измен, которые вынесла Жизель.

Он закрыл глаза и приготовился уснуть. Оставалось лишь надеяться, что, когда наступит час и Жизель примет его как любовника, он хотя бы будет твердо уверен, что хочет именно Жизель Дево и не попытается, пользуясь ею, одурачить самого себя. Попользоваться ею, чтобы утолить голод по другой женщине, было сродни оскорблению, которого он не мог нанести ей. Легко было понять, откуда берется похоть, но как понять чувства, которые стягивали все нутро в тугие узлы? К тому моменту, когда сон почти одолел его, он решил, что на это ему еще потребуется время, много времени. Больше, чем доехать до Шотландии.

Жизель проснулась в холодном поту. Напряженно зажав в руке рукоятку кинжала, она чутко вслушивалась в шум леса. Ветер донес отдаленный вой, и ей стало понятно, отчего было так страшно.

– Ненавижу волков, – прошептала она, немного успокаиваясь от нервной реакции лошадей. Стало легче от того, что

не ей одной не по себе от серых тварей.

Какое-то время она полежала, не открывая глаз и пытаюсь не обращать внимания на доносившиеся звуки. Мимолетный взгляд на мирно спавшего Найджела подсказал, что он полностью спокоен. Значит, и ей не о чем волноваться. Ее решимость куда-то исчезла, стоило услышать, как еще более протяжный вой снова потревожил тишину ночи. Ей понадобится немного больше, чем бодрые слова и сильная воля, чтобы избавиться от ужаса перед волками. Она понимала, что не сможет вот так лежать и стараться не обращать на них внимания, тем более зная, что ей необходимо выспаться. Если она начнет быстро уставать, продвигаться они будут значительно медленнее.

Она осторожно приподнялась и посмотрела на Найджела. Помимо того, что он сам выглядел защищенным и сильным, еще и меч лежал у него под боком. Жизель покусала нижнюю губу и принялась размышлять. Ей не хотелось предстать перед ним совершеннейшей трусихой. Не хотелось давать Найджелу повод подумать, что ей требуется нечто другое, а не желание укрыться рядом с ним от собственного страха. Но когда волки опять завели свою душераздирающую песню, ее передернуло и она быстро собрала свою постель. Если Найджел проснется, тогда и нужно будет переживать о том, как все ему объяснить.

Тихо, насколько было возможно, она подхватила свои вещи и перенесла ему под бок. Вся во власти страха, она умом

понимала, что это стыдно, но ничего не могла с собой поделать. Уж если ее не остановило знание того, что волки далеко и что они никогда не подойдут к костру близко, тогда и самобичевание точно не помогло бы ей. С натянутыми нервами, боясь разбудить Найджела и признаться в собственных страхах, она тихонько разложила постель впритык к нему.

Усевшись на постели, Жизель завернулась в одеяло и поняла, что он проснулся. Она даже не удивилась, когда, повернувшись в его сторону, увидела, как он разглядывает ее. Оставалось только молча выругаться.

– Замерзла? – спросил Найджел, удивившись, почему она выглядит виноватой. Поколебавшись, он отбросил прочь возникшую было надежду, что ее привела страсть. До этого было еще далеко.

– Да, – согласилась она, а потом непроизвольно подпрыгнула и пересела поближе к нему, услышав, как неожиданно завyli волки.

– Боишься волков, да?

– Да, боюсь волков, – проворчала она.

– Не беспокойся, они далеко, – сказал он.

– Знаю.

– Они побоятся огня, даже такого маленького.

– Да знаю я, – резко ответила она и глянула на него, когда он засмеялся. – Ничего смешного.

– Конечно, ничего. Это я не над твоим страхом, – согласился он. – Удивительно, что ты злишься.

Жизель поморщилась и пропустила густые локоны между пальцами.

– Это моя маленькая слабость.

– И безобидная. Многие боятся волков. Я тоже мало удовольствия получаю от их воя.

Она слабо улыбнулась.

– Страх перед ними злит меня потому, что одним разумом его не осилишь. Эти волки мне ничем не угрожают. Я понимаю. И все равно, меня охватывает страх, как только они заводят свое. В этом нет смысла, поэтому я так это ненавижу.

– К такому страху трудно привыкнуть. У каждого есть свой, с которым нужно бороться.

– Не надо врать и успокаивать меня. Мне, например, не верится, что ты тоже боишься.

– Признаться, пока нет. – Он переложил меч на другую сторону, чтобы тот не оказался под ней ночью. – Может, мой страх прячется за гордостью или тщеславием. Может, я просто не выставляю его напоказ. Но мне кажется, что у нас у каждого существуют свои страхи, которые не подвластны ни разуму, ни действительности.

– Как же тогда с ними бороться?

– Никак. – Он ухмыльнулся, когда она выругалась, но потом стал серьезным. – Не изводи себя. Если бояться чего-то до чертиков, тогда страшнее волков ничего не будет на свете. Слабость заключается не в самом страхе, а в том, как ты действуешь в ответ.

– Тогда я не прошла это испытание, потому что прячусь вот тут, у тебя за спиной.

– Нет, ты не за спиной, ты – рядом. – Он засмеялся, когда она шлепнула его по руке. – Тебе ведь еще не приходилось сталкиваться с ними. Ты только слышишь, как они воют издали. И нет ничего зазорного в том, что это пугает. Настоящее испытание случится, когда ты помотришь им в глаза. Вот тогда, в зависимости оттого, как ты поступишь, станет ясно, кто умрет – ты или кто-нибудь другой.

– Пусть такое не случится, – прошептала она, содрогнувшись, когда представила это себе.

– Ложись и спи. Они не тронут нас этой ночью.

Жизель кивнула, легла и закрыла глаза. Волки не умолкали, но все равно, теперь они уже не потревожат ее сон. Она не знала наверняка, что ее больше всего успокоило – разговор с Найджелом или его присутствие рядом. Однако и то и другое оставило ощущение острого недовольства собой. Когда она в одиночку прожила почти год, ей казалось, что она сильная и вполне способная вынести все и защитить свою жизнь, не рассчитывая ни на чью помощь. Но она либо ошибалась, либо переоценила себя. Впереди еще предстояла долгая борьба за жизнь, а Найджела могло не оказаться рядом. Эта мысль страшно нервировала ее. Когда на нее стал наваливаться сон, она решила, что порассуждает на эту тему потом.

Найджел услышал, каким спокойным и ровным стало у нее дыхание, и тихо выругался. Ночь будет долгой. Ему бы-

ли понятны ее страхи. Он и сам ненавидел слушать пение волков. Их голоса означали, что он, вероятно, ошибся, полагая, что лес безопаснее, чем открытая дорога. Потом потрянул головой, отбрасывая сомнения прочь. Для него и Жизели существовал незначительный шанс пострадать от лесного зверья. Зато они могли запросто натолкнуться на людей Девы или любого, кто охотился за выкупом, если не будут держаться в тени так долго, как смогут. У них был очень хороший план – пробираться через людные местности, поменьше высовываясь.

Жизель что-то забормотала во сне и привалилась к его боку тугим телом. Найджел закрыл глаза, борясь с желанием, вспыхнувшим не ко времени. Ее движение не было приглашением к объятиям. Это просто было безотчетным поиском тепла. Его немного встревожило и удивило, как от такого невинного прикосновения безудержно вспылала его страсть в ответ. И ему еще сильнее захотелось заняться с ней любовью. Если ей спящей и неподвижной удалось так расшевелить его, что она сотворит с ним, когда будет бодрствовать и не скрывать желания? Найджел рассмеялся про себя. Если он не перестанет думать об этом, тогда действительно ночь окажется очень долгой.

Глава 6

Тепло обволакивало Жизель со всех сторон, а она все плотнее закутывалась в него. Ей было удобно и уютно. Точно так же, как в детстве, когда она забиралась в бабушкину постель. Та всегда охотно выслушивала ее, отгоняла страхи и верила ее рассказням. Бабушка вернулась, какое счастье!

Еще не проснувшись до конца, Жизель ощутила тревогу. Ее чудный сон как-то не сочетался с тем, что было вокруг. Тело, к которому она прижималась, было жесткое, а не невесомое, как у бабушки. Руки, обнимавшие ее, были большими и сильными, и совсем не походили на руки пожилой женщины. Она не чувствовала запаха роз – цветов, ставших уже давно самыми любимыми. Вдобавок бабушка никогда не гладила ее по спине своими нежными маленькими руками таким вот образом.

Жизель окончательно проснулась, когда сообразила, что находится в объятиях Найджела. Она не стала открывать глаза. Ей было хорошо. Теплые губы, целуя ей лицо и шею, волновали кровь. Сильные руки гладили с нежностью, отчего хотелось еще теснее прижаться к нему. Если она откроет глаза, то даст ему понять, что проснулась, что добровольно соглашается на то, что он недвусмысленно предлагает ей сейчас. Лучше сделать вид, что она все еще в полудреме. Когда он прижался губами к ее губам, она ответила на его поцелуй

и подумала: долго ли придется наслаждаться их вкусом, пока ужас вновь не вернется?

Найджел сдерживал себя и все делал не торопясь. От Жизели веяло теплом, она была податлива и – он не сомневался – уже проснулась. Ему не хотелось каким-нибудь неосторожным движением вновь вызвать у нее страх. Тот самый, что он увидел в ее глазах, когда целовался с ней прошлый раз. Найджел надеялся, что нежность пересилит страхи, и потому отдался страсти.

Когда он услышал этот звук в первый раз, то предпочел не обращать на него внимания. От Жизели пахло сладостью, и чувствовать ее в своих объятиях было настолько чудесно, что не хотелось отвлекаться ни на что. Однако инстинкты, приобретенные за годы военной жизни, требовали не делать глупостей. Их жизни зависели от его осторожности и постоянной готовности действовать. Собравшись с силами, он оторвался от Жизели и сел, выпрямившись.

Найджел так неожиданно отодвинул ее от себя, что Жизели стало холодно и одиноко. Страх не успел овладеть ею. Она не собиралась отталкивать его или сопротивляться. До нее дошло, что что-то другое заставило его так резко оставить ее. Смущало то, что мужчина, который только что с такой страстью целовал ее, в следующий момент хватался за ножны с мечом. Если Найджел таким вот способом пытался соблазнить ее, тогда они не скоро станут любовниками.

– Вставайте, барышня, – коротко приказал Найджел, пе-

рекатываясь через свою постель.

Не колеблясь Жизель сделала, что было сказано. Его тон заставил подчиниться. Инстинктивно она поняла, что сейчас не время обижаться на его манеры. Просто хотелось знать, почему он вдруг так сорвался с места.

Закончив приторачивать сумку к седлу, Жизель получила ответ на вопрос, почему они так торопились. Не было сомнения: до них стали доноситься звуки приближавшихся лесом всадников. Уже усевшись в седло, она посмотрела на Найджела со смесью страха и удивления. Как только ему удалось услышать этих людей и понять, что они несут угрозу? Да еще быстрее, чем ей удалось хоть что-нибудь сообразить? По правде говоря, Жизель до сих пор не была уверена, что эти люди действительно опасны для них. Она было открыла рот, чтобы задать вопрос Найджелу, но тот лишь усмехнулся и хлопнул ее лошадь по крупу. Лошадь с места взяла быстрой рысью, оставив поляну позади.

На ходу Жизель рискнула оглянуться. Конники, которых она слышала, только-только показались на поляне, и все они, без сомнения, были одеты в цвета Дево. Она не могла поверить, что они нашли ее, и испугалась, что вырваться не удастся, а значит, не удастся уйти от смерти.

Солнце стояло уже высоко, когда Найджел наконец разрешил остановиться возле небольшого ручья. Пока он поил лошадей, Жизель улучила момент, чтобы уединиться для ко-

роткого туалета. Ей еще не доводилось так устывать, и теперь становилось понятно, что Найджел был прав. Дево и в самом деле сначала не подумали, что ей удастся надолго отделаться от них и поэтому не очень старались поймать ее. Теперь началась настоящая погоня. Так что сейчас Жизель уже не была уверена, что живой доберется до Шотландии.

– Не мучьте себя, барышня, – сказал Найджел, когда она встала на колени перед ручьем, чтобы наполнить бурдюк водой. – До конца дня мы собьем этих собак со следа.

– Вы так уверенно об этом говорите, – ответила она, перекидывая бурдюк через седло. – Эти собаки загонят меня до смерти.

– Нет, барышня. Вы сильнее, чем кажется.

– Правда? И прежде чем мы тронемся, объясните, как вы узнали, что они так близко?

Найджел пожал плечами.

– По запаху, наверное.

– Начинаю думать, что у вас нюх острее, чем у лучших гончих на отцовской псарне.

Он тихо засмеялся, усаживаясь верхом и дожидаясь, пока она тоже сядет в седло.

– Понятия не имею, как это получается. Иногда я просто знаю, что приближается опасность. Боюсь, у меня нет разумного ответа.

– Может, вам приходят видения? – спросила она, понукая лошадь следовать за ним.

– Нет, у меня нет такого дара. Это похоже на то, словно невидимая рука слегка подталкивает меня или негромкий голос подсказывает мне быть внимательнее. Этим утром я ничего не слышал и не обращал внимания ни на что, кроме как на вас. – Говоря, он посмотрел на нее и улыбнулся, когда она смутилась. – Меня неожиданно встревожило приближение опасности. Можно сказать, что я услышал какой-то звук, но не уверен в этом. Всадники были очень далеко, чтобы слышать их. Сейчас я это понимаю.

– Может, это помощь свыше?

– Похоже на то, хотя на меня наводит трепет незримое покровительство. Я не стоил того, чтобы спасать меня столько лет.

Жизель почувствовала к нему приступ симпатии, но приказала себе не дурить. Он был взрослым мужчиной. Выбрал свою дорогу. Она признавала, что он заслужил хоть какую-то награду за то, что осознал, в какой трясине оказался. И хотя нельзя было согласиться со всем, что он делал, ей было нетрудно посочувствовать разбитому сердцу.

– Не тот ли это незримый покровитель, который не дал вам утонуть в луже? – предположила она.

– Возможно, и он. Кто же возьмется это объяснить? Может, чтобы сохранить вашу очаровательную головку, он и спас меня.

Она негромко засмеялась и покачала головой:

– Не верится, что ваш ангел спас вам жизнь, только чтобы

вы сберегли мою шкуру от преследователей.

– Ладно, если мы оба такие недостойные, тогда ангел творит свои чудеса из жалости.

– Как это печально... – пробормотала Жизель. Потом рассмеялась. – В любом случае вы быстро почуяли опасность. И я надеюсь, что это было не в последний раз. Вы были правы. Теперь Дево будут очень настойчивы. Если бы вдруг вы почему-то не ощутили их приближение, нас могли бы легко убить.

Кивнув в ответ, Найджел согласился с беспощадной логикой. Она не укоряла его за невнимательность. Ей и не нужно было это делать. Он сам корил себя горячо и основательно. Было глупо и опасно позволить себе так отвлечься. Найджел задумался, действительно ли он так сильно зависит от своего странного дара. Дара, который может с такой же легкостью покинуть, с какой объявился у него в тот день, когда его посвятили в рыцари. Иногда этот дар делал его слабым, иногда подводил, словно наказывая за легкомыслие и заносчивость. С помощью знаний и умения Найджелу удавалось уходить от опасностей. Но теперь он рискует не только своей жизнью. Он поклялся честью, что защитит Жизель, и слово свое сдержит.

– Думаете, мы оторвались от них? – прервала Жизель его самобичевание.

– Нет, мы просто держим дистанцию между ними и нами, – откликнулся он. – Если удастся удерживать ее до-

статочно долго, тогда можно будет попытаться потратить немного драгоценного времени, чтобы запутать следы.

– Будем надеяться, что ни у кого из них нет такой же способности чувствовать врага, как у вас, – произнесла она задумчиво, а потом стегнула лошадь и направила ее за Найджелом.

Жизель скакала молча. Все мысли и силы были сосредоточены на одном – уйти от Дево. Когда Найджелу потребовалось остановиться, чтобы замаскировать следы, она, нервничая и все так же не произнося ни слова, наблюдала за ним. Ей удавалось с успехом скрываться почти целый год, но погоня так стремительно набирала обороты, что она начинала чувствовать свою беспомощность. К этому добавлялся еще и тот факт, что Найджел становился для нее необходимым, чтобы сохранить жизнь и свободу. Пространство выбора сужалось. Шаг за шагом она попадала во все большую зависимость от мужчины, и это тревожило ее. Что будет с ней, если она вдруг потеряет Найджела, не важно по какой причине – убьют ли его, ранят или сбудутся опасения, что он вдруг предаст ее, как многие другие?

И она решила, что единственным путем избавиться от подобных страхов будет взять и, пока они вместе, научиться у Найджела всему, что может ей пригодиться. Вместо того чтобы позволять ему командовать, нужно будет внимательно следить за тем, что он делает. Можно было не надеяться, что у нее с какой-то стати объявится дар предчувствия опасности, но в ее силах научиться тем приемам, которыми он вла-

деет. Если судьба окажется к ней немилосердной и она вновь останется в одиночестве, ей нужно будет знать, как идти по следу, как выбрать самое надежное убежище, как сбивать со следа погоню. По крайней мере у нее появится хоть какой-то шанс противостоять врагам.

Всю вторую половину дня они напряженно играли в кошки-мышки с Дево. Им пришлось потратить так много времени, маскируя свои следы, что Жизель удивилась, почему Дево не объявились прямо перед ними, а вместо этого все еще висят у них на хвосте. Один раз погоня подтянулась достаточно близко, настолько, что Жизель смогла бы увидеть своих преследователей. Однако Найджел повел себя так, словно Дево вот-вот вынырнут из-за деревьев и кинутся на них. Они скакали долго.

За все это время они остановились только один раз, чтобы передохнуть. Переведя дух, Найджел снова стал замечать настоящие следы и прокладывать фальшивые. Жизель безумно устала и почти не обращала на него внимания, понимая, что эта уловка и без того хорошо известна. Вместо этого она почти без сил мешком легла на шею коня. Неожиданно возник Найджел, который, не говоря ни слова, повел лошадей к груде камней у подножия горы. Здесь он привязал их, а ее потащил на вершину, где несколько валунов образовали укрытие.

– Они здесь? – спросила Жизель. Он втащил ее внутрь и заставил опуститься рядом, скрываясь за самым большим

камнем.

– Пока нет, – напряженно прошептал он, не отрывая взгляда от тропы, на которой они только что находились.

– Тогда почему мы прячемся? – так же тихо спросила она. – Почему нам просто не взять и не ускакать?

– Нужно посмотреть, легко ли их обмануть.

Она подумала, что это важно узнать, и начала было подниматься, чтобы выглянуть из-за камня, но передумала. Привалившись к валуну, она закрыла глаза и решила, что Найджел в этом разбирается лучше. Впереди было несколько часов, долгих напряженных часов, заполненных погоней, попытками скрыться, пока не опустится темень. Чтобы выдержать их, ей требовался небольшой отдых. Это было намного важнее, чем убедиться, что людей Дево удалось обмануть и направить по ложному следу.

Ей показалось, что она только что закрыла глаза, когда Найджел затряс ее, чтобы разбудить.

– Не надо, я не сплю, – промычала она и потерла глаза. – Они уехали?

– Уехали. – Он помог ей встать и повел вниз. – Я даже испугался, что один какой-то глазастый заметил наших лошадей, но ошибся. Они так и кинулись по следам, которые я им проложил.

– Значит, мы в безопасности. – Садясь в седло, она не смогла скрыть гримасу боли. Пришпорив лошадь, она отправилась в путь следом за Найджелом.

– Но ненадолго. Они быстро разберутся, что следы никуда не ведут. Я надеюсь, мы наверстаем время и снова оторвемся.

– Я-то подумала, вы собираетесь совсем избавиться от них.

– Собирался и собираюсь. Но трудно рассчитывать, что уловка сработает. Они очень долго шли по нашим следам. Это означает, что среди них есть кто-то опытный.

Новость не показалась Жизели оптимистичной. Ей требовалось какое-нибудь утешение. Ей требовалось услышать, что преследователи убрались восвояси. На веки вечные пропали в лесах и никогда больше не выйдут на ее след. Заставляя себя молча следовать за Найджелом, Жизель с тревогой подумала, не устал ли он от этой игры, как она.

Когда Найджел наконец выбрал место для ночлега, Жизель чуть не заплодировала. Она была в изнеможении от усталости и уже не соображала, куда их занесло после того, как они проехали с обманными поворотами по всем обходным тропам, по которым Найджел их провел, чтобы избежать встречи с Дево. С рассвета и дотемна они скакали не останавливаясь, спасая свои жизни. И все время Жизель прикидывала, когда и как, по каким приметам Найджел решит, что они теперь в безопасности и можно сделать остановку на ночь.

Она расседлала лошадь, а потом скользнула в лес рядом, чтобы уединиться на минутку. Разбирая постель, Жизель по-

смотрела на костер, который соорудил Найджел, и нахмурилась. Он был совсем небольшим, со всех сторон обложенный камнями, но огонь можно было заметить в ночи даже с далекого расстояния. Когда и Найджел вернулся из кустов после короткого отсутствия, Жизель уселась на постель и глянула на него. Она проигнорировала его короткий красноречивый взгляд, который он кинул на ее постель, разложенную по ту же сторону от костра, что и его.

– Вы уверены, что нам нужен огонь? – спросила она. – Не откликнутся ли они на наше приглашение?

– Они далеко и не увидят его. Костер слишком слабый, – отозвался Найджел.

Жизель прищурилась и пристально посмотрела на него:

– И когда же вы решили, что мы от них на безопасном расстоянии?

– Почти сразу, после того как они рванули по приготовленным для них ложным следам. – Он внимательно разглядывал ее, а сам выкладывал остатки зайчатины, последние куски хлеба и сыра. Найджел видел, что она рассержена, но не понимал почему.

– Тогда зачем нужно было так гнать несколько часов без отдыха? – Жизель схватила свою порцию еды и подавила яростное желание накинуться на него с кулаками.

– Мне показалось, что самым лучшим будет увеличить насколько возможно расстояние между ними и нами.

Жуя черствый хлеб, Жизель взяла себя в руки. Он был

прав. Это было мудро – держать насколько можно дальше от себя людей, готовых их убить. Просто она немыслимо устала и хотела в этом обвинить хоть кого-нибудь. Найджел здесь был ни при чем. До того, кто заслуживал ее ярость, уже было не дотянуться. Свой жребий нужно было принять с достоинством и спокойствием.

– Прошу извинить меня, сэр Мюррей, – тихо сказала она, когда он протянул ей бурдюк с вином. Сделав маленький глоток, Жизель с беспокойством поняла, что он почти пуст. – Я очень устала и потому сорвалась.

– Это легко понять, барышня.

– Возможно, но вы не заслужили грубого обращения. В том, что я должна мучиться и терпеть эту проклятую гонку через всю Францию, нет вашей вины. И ничьей вины. Человек, который впутал меня в это, мертв. Мои проклятия ему безразличны.

Найджел с сочувствием похлопал ее по плечу.

– Если справедливость существует, ваш муж сейчас платит за все сторицей и мучается и страдает так, как вы представить не можете.

– Почему вы так думаете? Я легко могу себе это представить. – Она слабо улыбнулась в ответ на его усмешку.

– Все скоро закончится.

– Закончится? Или продлится бег на месте? – Она вздохнула и вытянула перед собой руку, останавливая его. – Пожалуйста, не беспокойтесь и не пытайтесь успокаивать меня.

Как будет, так и будет. Я грустно пошутила только потому, что устала и не могу получить, что хочется.

– А что вам хочется, Жизель? – тихо спросил Найджел.

– Я хочу домой. – Она поморщилась. – Черт, стала лепетать как ребенок, но это правда. Я хочу домой. Я хочу спать у себя на мягкой и теплой постели, принимать ванну, когда придет в голову, есть что и когда захочется. Мне надоело жалеть себя. И уж если речь зашла о моих жалобах, я прекрасно понимаю, что вы страдаете точно так же. Хочется остановить все это. Вы не заслужили таких испытаний, как и я.

– Я привык к таким неудобствам, а вы – нет. Мне нужно почаще вспоминать об этом.

– Нет, не надо ничего менять. Вы должны заниматься нашим спасением, – сказала она решительно. – Теперь не только моим – нашим! Дево охотятся за мной, но они не станут колебаться и убьют вас либо за то, что вы встали у них на пути, либо за то, что помогли мне. Не могу поклясться, что не начну снова ныть от боли или жалости к себе, поэтому вы не должны обращать на меня никакого внимания. Спасать жизнь – занятие утомительное, а я, когда устаю, не всегда веду себя достойно или с умом.

– Это мало кому удается, барышня. Сегодня можно отдохнуть. Эта свора потеряла нас.

– Как можно быть таким уверенным? Они ведь нашли нас. Поверить не могу, что им это удалось.

Найджел пожал плечами.

– Не знаю, что сказать. Им повезло, нам – нет. Возможно, дело в этом. Может, я не маскировал наших следов как следует. Я следил за дистанцией между нами, а не за скрытностью. Вот теперь буду больше внимания уделять и ей. – Он понимающе улыбнулся, когда она прикрыла широкий зевок, дрожащей рукой. – Ложитесь отдыхать, малышка Жизель. Сегодня был длинный день.

Она вытянулась на своей постели, потратив последние силы, чтобы завернуться в тонкое одеяло.

– А впереди еще уйма таких долгих дней, так ведь, сэръ Мюррей?

– Порядочно, – откликнулся он, устраиваясь на ночь. – Добраться до какого-нибудь порта, а потом отчалить из него – вот это будет самое трудное.

Жизель тихо выругалась.

– Ну конечно. Дево нагрянут туда и будут следить, что там происходит.

– Тщательно.

– Пардон?

– Не просто следить, а тщательно следить.

– Английский, не такой уж легкий язык.

– Вы говорите очень хорошо, лучше, чем я на вашем. Кто вас учил?

– Бабушка. Она была из Уэльса. – Жизель коснулась амулета на шее.

– Тогда понятно, откуда у вас эта странная напевность.

В вашей манере говорить слышится французский акцент, а мне послышалось что-то еще. – Он посмотрел, как она поглаживала богато украшенный медальон. – Это от нее?

– Да, она рассказывала, что эти витые кольца из серебра изготовил ее дед, а может, прадед. Она сама не была уверена. Семь гранатов обозначали семь сыновей, которых Господь подарил ему. Бабушка говорила, что медальон принесет мне удачу.

– Думаю, так и есть. Вам удалось выдержать целый год, пока сильный и богатый клан охотился за вами. Это удача, тут никто не будет спорить.

– Тогда буду молиться, чтобы она не оставила нас, – пробормотала Жизель и закрыла глаза, вдруг утомившись держать их открытыми. – Если есть еще какие-нибудь вопросы, сэр Мюррей, боюсь, им нужно будет подождать до завтра.

Найджел тихо засмеялся, когда понял, что она уже заснула. Он сразу посерьезнел и легким движением стер с ее нежной щеки кусочек грязи. Она была сильной маленькой женщиной, которая много вынесла. Но он не знал, сколько она еще сможет выдержать. Однако выбора не было. Ему ненавистно было видеть ее такой изможденной и подавленной. Но еще меньше ему хотелось увидеть ее мертвой. Именно такая судьба ждала ее, если Дево захватят их. Когда он закрыл глаза и стал ждать прихода долгожданного сна, он поклялся себе, что обеспечит Жизель всеми возможными удобствами и заботой, как только они доберутся до Шотландии. Еще он

покаялся, что сделает для нее то, что отказались либо не захотели делать ее родственники, – избавит ее от слепой и бесконечной жажды мщения со стороны Дево.

Глава 7

– Может, не стоит этого делать? – спросила Жизель. Они с Найджелом остановились на склоне холма и рассматривали селение, расположившееся у его подножия.

Она еще не пришла в себя после целого дня скачки. Одной ночи было мало, чтобы восстановить силы.

За спиной висел страх. Вчера преследователи сумели подобраться к ним слишком близко. Ей не хотелось, чтобы у противника появился еще один шанс схватить их, а остановка в оживленном городке могла означать именно это. Однако другого выхода не было.

– Нам нужна еда, девушка, – сказал Найджел. – Сейчас не то время года, когда можно перейти на подножный корм.

– Знаю. Нынче в любое время года под ногами мало что остается. Солдаты подбирают все.

Найджел со вздохом кивнул, и они направили лошадей вниз.

– Армия – существо прожорливое. Я видел, как солдаты забирают все, что находят, и ничего не оставляют беднякам, которые живут здесь. Это одно из печальных последствий войны.

– А страна воюет, воюет, снова воюет, и так без конца. – Она покачала головой. – Не могу понять, почему все это так и продолжается. Хотя у мужчин всегда наготове есть ответ

заодно с бессовестными рассуждениями о чести, храбрости, о справедливости королей и так далее, и так далее. Однажды бабушка сказала, что мужчины обидчивее, чем какая-нибудь старая, высохшая и жутко набожная монашка с Библией в руках.

Найдзелу удалось сдержаться. Женщине не подобает так оскорбительно говорить о мужчинах. Иначе это может плохо кончиться для нее. Мужчины не терпят таких насмешек. Но потом рассмеялся, словно услышал голос старой женщины.

– Да, барышня, иногда именно так все и выглядит. – Он стал серьезным, натягивая поводья и останавливая лошадь у конюшни на окраине селения. – Это настоящий позор, когда мужчины убивают других, только чтобы выместить свою обиду. У меня на родине это приводит к междоусобным распрям, которые переходят от отца к сыну, как кровавое наследство.

– Ваша семья тоже пережила такую трагедию?

– Чуть было не пережила. Но правда вовремя открылась, и кровопролитие остановили.

Не дожидаясь дальнейших расспросов, он спешил и пошел искать конюха. Жизель почувствовала беспокойство, но когда он знаком показал ей спешиться, беспрекословно подчинилась. Иногда можно кому-нибудь и довериться. Почему бы не начать с Найджела? Однако ее волновало, что придется оставить лошадей на незнакомого человека. Если потребуются быстро уходить отсюда, это может обернуться препят-

ствием.

– Не надо смотреть с таким страхом, – тихонько проговорил Найджел. Взяв ее за руку, он повел ее в городок. – Не обещаю, что мы в полной безопасности. Но у меня нет ощущения, что опасность кроется за каждым углом.

– Вы не ощущаете их присутствия? – Она старалась идти, как ходят юноши, но, судя по кое-каким пристальным взглядам вслед, ей, должно быть, это не вполне удавалось.

– Я ничего не чувствую. Барышня, нам нужно заново подковать лошадей. Они могут выдержать еще день, а может, и весь путь до Донкойла – моего фамильного замка, но может случиться так, что одна из них захромает в миле от этого городка.

– Все так серьезно?

– Да, подковы сносились.

– Значит, надо ими заняться. Оставаться здесь, конечно, опасно, но пытаться уйти от Дево на хромой лошади, будет смертельно опасно. – Жизель огляделась по сторонам. – Кажется, селение процветает. Его вроде бы не тронула последняя война. Значит, нам может повезти, и мы найдем здесь все, что нужно. – Нахмурившись, она увидела, как он направился к крошечной булочной. – Мне поговорить с торговцами?

– Я же говорю по-французски.

– Знаю, но вы ведь жаловались, что не все вас понимают и что вам трудно уследить за смыслом, когда говорят быстро.

– Все так, только мне будет спокойнее, если я сам займусь переговорами. Вы похожи на паренька издали, а вблизи сразу станет понятно, кто вы. – Он слегка улыбнулся. – Дурно говорящие шотландцы уже не вызывают любопытства. Ждите меня здесь, барышня, и ни с кем не разговаривайте.

Жизель тихо пробормотала какое-то ругательство, но подчинилась. До нее стало доходить, что шапочка, которую она напялила, не такая уж надежная маскировка, как хотелось бы. Молча постоять в сторонке, может, было бы самым безопасным для нее. Пришла мысль, что скрыться у нее вообще не получится. Она была женщиной с броской и легко запоминающейся внешностью. Мальчик из нее получился такой же. Посему не было другого выхода, кроме как укрыться в какой-нибудь глубокой пещере и отсидеться там до тех пор, пока кто-нибудь не убедит Дево, что она ни в чем не виновна, или пока они не забудут о ней и не найдут другой объект для своей злобы. Правда, верилось в это с трудом. В пещере без помощи со стороны она не выживет, а Дево были известны своей долгой памятью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.